

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ
ЖИЗНИ СЪВЕРНАГО КРАЯ
„ИЗВѢСТІЯ
Архангельскаго Общества
изученія Русскаго Севера“.

1914 г. № 2-й. 15 Января.

Къ вопросу о современномъ поло-
женіи русской экспортной лѣсной
торговли *).

Въ послѣдніе годы какъ въ русской, такъ и въ иностранной пе-
чати замѣчается значительный подъемъ интереса къ различнымъ вопро-
самъ лѣсной торговли и промышленности, что находится въ непосред-
ственной связи съ тѣмъ глубокимъ и постоянно возрастающимъ значе-
ніемъ, которое имѣла и имѣетъ древесина въ экономической жизни на-
родовъ. Значеніе лѣсныхъ богатствъ отдѣльныхъ странъ, сберегшихъ
ихъ къ настоящему времени, къ числу которыхъ, къ счастью, относит-
ся и Россія, продолжаетъ расти съ необыкновенной быстротой, такъ
какъ потребленіе древесины для удовлетворенія разнообразнѣйшихъ
пуждъ человѣчества увеличивается положительно не по днямъ, а по
часамъ. Ростъ этотъ совершается, несмотря на конкуренцію желѣза, стали,
угля и камня, которые все-же не могутъ въ больномъ числѣ случаевъ
замѣнить древесину. Если дома, по крайней мѣрѣ въ городахъ, стали
возводиться по преимуществу изъ камня и желѣза, то внутреннее ихъ

*) Лѣсная коммисія сельско-хозяйственнаго комитета по пересмотру торговыхъ
договоровъ, состоящая подъ предѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта,
сенатора, тайнаго совѣтника В. Е. Пваннцова, предполагаетъ издать рядъ трудовъ,
имѣющихъ задачей освѣтить, по возможности всесторонне, русскую экспортную лѣс-
ную торговлю съ главнѣйшими странами Западной Европы въ цѣляхъ лучшаго
выясненія пуждъ этой торговли къ предстоящему въ 1917 г. пересмотру торговыхъ
договоровъ, тѣсно затрагивающихъ и интересы нашего лѣсного экспорта. Настоя-
щій краткій обзоръ является вводнымъ къ серіи упомянутыхъ трудовъ и заключаетъ
важнѣйшія свѣдѣнія о современномъ положеніи русскаго лѣсного экспорта вообще
и въ частности, русской лѣсной торговли съ Германіей, въ виду особо неблагоприят-
ныхъ условій вывоза нашего лѣса въ названное государство. Слѣдующимъ трудомъ
коммисіи явится изданіе подробнаго списка разнаго рода трудовъ (спеціальныхъ
работъ, отчетовъ, статей и пр.), появившихся въ послѣднее время какъ въ русской,
такъ и въ иностранной печати и посвященныхъ лѣсной статистикѣ, преимуще-
ству, и экспортной лѣсной торговлѣ разныхъ странъ, въ частности. Этотъ справоч-
никъ дастъ возможность лицамъ, интересующимся международной лѣсной торговлей,
ориентироваться въ обширной литературѣ по этому вопросу, разбросанной въ боль-
шомъ количествѣ изданій, розысканіе которой, при отсутствіи подобнаго рода изда-
нія, представляется довольно труднымъ дѣломъ.

устройство дѣлается изъ дерева; колоссальныя количества древесины используются для столярныхъ и плотничныхъ подѣлокъ; такія же количества ея идутъ на шпалы для желѣзныхъ дорогъ, на подпорки въ рудникахъ, на переработку въ древесную и целлюлезную массу, на всевозможные упаковочные матеріалы (на ящики и коробки, на клею для бочекъ и пр.), на приготовленіе фанеры и т. д. Въ качествѣ топлива древесина также пока имѣетъ обширѣйшее примѣненіе, въ особенности въ Россіи. Словомъ, древесина употребляется на каждомъ шагѣ, и въ данномъ отношеніи немногіе продукты, за исключеніемъ развѣ шиферныхъ, могутъ сравниться съ нею по своему широкому распространенію.

Россія принадлежитъ до сихъ поръ къ числу государствъ относительно богатыхъ лѣсомъ, избытокъ котораго за удовлетвореніемъ внутреннихъ потребностей въ лѣсныхъ матеріалахъ можетъ быть направляемъ на міровой рынокъ. Долго ли продлится это положеніе—трудно предвидѣть, но, принимая во вниманіе наше быстро возрастающее населеніе и развивающуюся промышленность, влекущая за собой необычайное увеличеніе потребленія древесины, можно думать, что уже въ ближайшихъ поколѣніяхъ русскіе лѣса будутъ обременены почти исключительно внутренніми нуждами населенія. Тѣмъ большее, конечно, значеніе приобретаютъ тѣ наши лѣсныя богатства, которыя нынѣ эксплуатируются для вывоза за границу, и тѣмъ внимательнѣе слѣдуетъ обратиться къ ихъ использованию въ стремленіи извлечь изъ этого экспорта наибольшую выгоду для нашего отечества.

Въ 1917 году предстоитъ возобновленіе торговыхъ договоровъ Россіи съ нѣкоторыми государствами, и такъ какъ при этомъ будутъ затронуты и интересы нашей экспортной лѣсной торговли, то выясненіе ея нуждъ представляетъ задачу крупнаго значенія. Чтo сознание ея важности уже существуетъ, доказываетъ то, что въ настоящее время многія правительственныя и общественныя учрежденія заняты подготовкой къ предстоящему пересмотру торговыхъ договоровъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ, безъ сомнѣнія, договоръ съ Германіей, торговые отношенія съ которой издавна играли и играютъ выдающуюся роль для нашего торговаго баланса. Ту же задачу преслѣдуетъ и лѣсная коммиссія сельско-хозяйственнаго комитета по пересмотру торговыхъ договоровъ, состоящая при главномъ управленіи землеустройства и земледѣлія.

Настоящая брошюра, издаваемая коммиссіей, преслѣдуетъ двѣ цѣли—во-первыхъ—освѣтить въ самыхъ общихъ чертахъ современное положеніе Россіи, занимаемое ею въ международной лѣсной торговлѣ и, во-вторыхъ, на основаніи уже имѣющихся сводныхъ работъ выяснитъ важнѣйшія нужды русско-германской лѣсной торговли, интересы которой столь глубоко затрагиваются предстоящимъ договоромъ. Такимъ образомъ, предлагаемый трудъ имѣетъ задачей оказать нѣкоторую помощь, лицамъ, интересующимся данными вопросомъ, и желающимъ выйти въ курсъ дѣла, хотя бы въ области важнѣйшихъ фактическихъ данныхъ и выводовъ. Для болѣе же подробнаго ознакомленія со спеціальной литературой по экспортной лѣсной торговлѣ коммиссіей будетъ издана особая брошюра, заключающая списокъ важнѣйшихъ книгъ, обзоромъ и статей (на русскомъ и на иностранныхъ языкахъ), касающихся лѣсоторговаго дѣла и появившихся въ спеціальной печати въ послѣдніе годы.

Ростъ нашего лѣсного экспорта обозначается особенно замѣтно, если сопоставить цифры стоимости общаго вывоза товаровъ изъ Россіи съ цѣнностью экспортированныхъ лѣсныхъ матеріаловъ. Цифры эти за пятилѣтія съ 1902 по 1906 г. и съ 1907 по 1911 г. могутъ быть представлены на основаніи данныхъ департамента таможенныхъ сборовъ, слѣдующимъ образомъ:

ГО Д Ы.	Цѣнность	Стоимость	Соотношеніе въ ‰
	всѣхъ экспортированныхъ изъ Россіи товаровъ.	экспортированныхъ лѣсныхъ товаровъ.	
	Милліоны рублей.		
1902	825,4	55,8	6,7
1903	949,7	66,8	6,9
1904	955,8	73,2	7,6
1905	1.017,0	76,8	7,5
1906	1.001,9	98,2	9,8
Въ среднемъ за 5 лѣтъ:	950,1	72,5	7,6
1907	991,5	107,8	10,7
1908	938,8	111,2	11,8
1909	1.367,2	126,5	9,2
1910	1.383,0	138,2	9,9
1911	1.514,0	142,4	9,4
Въ среднемъ за 5 лѣтъ:	1.239,1	125,4	10,1

Эти данныя показываютъ, что ростъ общаго вывоза товаровъ изъ Россіи, увеличившагося въ пятилѣтіе съ 1907 по 1911 г., по сравненію съ предыдущимъ пятилѣтіемъ, въ среднемъ, только на 30,4⁰/₀, былъ значительно менѣ энергиченъ, тѣмъ возрастаніе лѣсного экспорта, выразившееся за тотъ же періодъ времени цифрой въ 72,9⁰/₀. Увеличивалось также, хотя и въ гораздо меньшей пропорціи, соотношеніе между стоимостью общаго и лѣсного вывоза. Въ первое пятилѣтіе оно составляло, какъ видно изъ приведенной таблицы—7,6⁰/₀, а во второе—10,1⁰/₀. По опубликованнымъ недавно свѣдѣніямъ за 1912 г., общій вывозъ товаровъ изъ Россіи оцѣнивался въ 1.427 мил. руб., а лѣсныхъ матеріаловъ—въ 152,5 мил. руб., т. е. вышеуказанное соотношеніе лѣсного экспорта къ общему возрасло уже до 10,7⁰/₀.

Остаиваясь еще на приведенныхъ цифрахъ, нельзя не отмѣтить, что тогда, какъ общій вывозъ испытывалъ на протяженіи указанного періода, довольно рѣзкія колебанія вверхъ и внизъ, стоимость экспорта лѣсныхъ матеріаловъ все время возрастала, достигнувъ въ 1911 г.—142,4 мил. руб., а въ 1912 г. своего максимума—152,5 мил. р.

Замѣтованныя изъ того же источника данныя о количествѣ лѣсныхъ матеріаловъ, вывезенныхъ въ періодъ съ 1903 по 1912 г., также свидѣтельствуютъ о ростѣ нашей внѣшней лѣсной торговли.

ГО Д Ы.	Количество экспортированныхъ лѣсныхъ товаровъ въ милліонахъ куб.
1903	254,0
1904	250,4
1905	270,2
1906	337,0

1907	349,5
1908	373,4
1909	423,9
1910	416,9
1911	410,9
1912	425,4

Такимъ образомъ, за приведенное десятилѣтіе нашъ лѣсной экспортъ увеличился по количеству вывезенныхъ матеріаловъ на 67,5%.

Источникомъ, изъ котораго почерпаются лѣсные матеріалы, отправляемые за границу, а тѣмъ болѣе служащіе для удовлетворенія внутреннихъ потребностей въ лѣсѣ, являются исключительно наши собственные лѣсныя богатства, такъ какъ Россія совершенно не ведетъ (подобно, напр., Германіи) экспортной торговли лѣсными товарами, привезенными изъ другихъ странъ. Съ другой стороны, при наблюдаемомъ уменьшеніи площади лѣсовъ вообще и все болѣе и болѣе возрастающемъ размахѣ мировой лѣсной торговли, лѣса Россійской Имперіи справедливо разматриваются на Западѣ какъ запасъ, который еще долгое время можетъ служить для покрытія нуждъ въ лѣсѣ странъ Европы, уже издавна пользующихся привозными лѣсными матеріалами. Съ этой точки зрѣнія вопросъ о наиболѣе цѣлесообразной постановкѣ нашего лѣсного экспорта приобретаетъ, какъ уже было указано выше, особенно важное значеніе, ибо, располагая лѣсными богатствами, часть которыхъ можетъ быть использована для экспорта, мы имѣемъ возможность оказать значительное вліяніе на мировую лѣсную рынокъ и до известной степени имъ руководить.

Переходя къ оцѣнкѣ лѣсной территоріи Россіи по отношенію къ лѣсамъ прочихъ странъ, необходимо отмѣтить, что сколько-нибудь точной статистики лѣсовъ земного шара не имѣется. Весьма интересную попытку опредѣлить площадь лѣсовъ земного шара сдѣлалъ въ послѣднее время французскій лѣсоводъ Madelin, докладъ котораго *) былъ напечатанъ въ числѣ матеріаловъ, подготовленныхъ для международнаго лѣсного конгресса въ Парижѣ, устроеннаго недавно извѣстной организацией Touring-Club de France.

По даннымъ Madelin'a, замѣтованнымъ имъ изъ послѣднихъ имѣвшихся въ его распоряженіи свѣдѣній, площадь лѣсовъ составляетъ:

въ Европѣ	314.408.500 гектаровъ
„ Африкѣ	229.314.200 „
„ Америкѣ	648.752.200 „
„ Азій	386.003.100 „
„ Австраліи	94.430.000 „
Итого	1.670.968.000 гектаровъ

Такимъ образомъ, по свѣдѣніямъ приведеннаго источника, площадь лѣсовъ земного шара достигаетъ 1.671 милл. гектаровъ.

При оцѣнкѣ значенія этого мирового фонда лѣсныхъ богатствъ, служащихъ для удовлетворенія нуждъ въ древесинѣ населенія земного шара, численностью около 1.744.000.000 человекъ (т. е. около 0,96 гектара на душу), должно отмѣтить, что далеко не всѣ эти лѣса приобщены къ мировой лѣсной торговлѣ, сосредоточенной, главнымъ образомъ, въ Старомъ Свѣтѣ.

Нельзя упускать изъ виду, что лѣса тропической зоны съ ихъ тяжелыми, но преимуществу лиственными породами, древесина кото-

*) M. Madelin. Production forestière dans les divers pays du globe. Paris. 1913.

рыхъ съ трудомъ поддается обработкѣ, еще не скоро войдутъ въ міровой товарообмѣнъ. Большинство европейскіихъ и другихъ лѣсныхъ рынковъ рѣшительно предпочитаетъ лѣсныя породы, произрастающія на Сѣверѣ или въ странахъ съ умереннымъ климатомъ; породы эти, каковы изъ хвойныхъ—сосна, ель, пихта, американская пичъ-пайнъ и, отчасти, лиственница и кедръ, а изъ лиственныхъ—дубъ, букъ, ясень, ольха, береза, пльма, липа, осина и др., хотя и обладаютъ, по сравненію со многими тропическими породами меньшимъ удѣльнымъ вѣсомъ и твердостью, но зато легко поддаются обработкѣ пилой и другими рѣжущими инструментами и, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣютъ вполне достаточную прочность.

Изъ приведенныхъ соображеній видно, что площадь лѣсовъ странъ, которыя уже вошли, или постепенно входятъ въ міровой обмѣнъ лѣсными матеріалами, слѣдуетъ исчислять въ болѣе скромной цифрѣ, нежели указанная Madelin'омъ. Всѣ эти страны могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія двѣ главныя группы.

1) Страны, обладающія настолько обширными лѣсами, что за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей въ древесинѣ, часть лѣсныхъ матеріаловъ оцѣ могутъ вывозить на міровой лѣсной рынокъ и 2) страны, лѣса которыхъ недостаточны для удовлетворенія ихъ нужды въ лѣсѣ, и недостатокъ этотъ покрывается привозомъ матеріаловъ изъ государствъ первой группы.

Пользуясь имѣющимися статистическими данными, площадь лѣсовъ, входящихъ въ первую и во вторую группы, можетъ быть выражена слѣдующими примѣрными цифрами.

I группа.

Россійская Имперія (съ Финляндіей) . . .	502.502.000 дес.
Канада	296.400.000 "
С.-А. Соединенные Штаты (съ Аляской) . . .	224.450.000 "
Швеція съ Норвегіей	24.174.000*) "
Аустро-Венгрія	19.581.000 "
Итого	1.067.227.000 "

II группа.

Германія	12.810.000 дес.
Балканскія государства**)	9.400.000 "
Франція	9.047.000 "
Испанія	5.948.000 "
Италія	3.752.000 "
Великобританія	1.125.000 "
Прочія европейскія страны	2.142.000 "
Итого	44.284.000 дес.
А всего	1.111.511.000 дес.

Итакъ, общую площадь лѣсовъ, служащихъ для удовлетворенія большей части нужды въ лѣсныхъ матеріалахъ всѣхъ названныхъ странъ слѣдуетъ исчислять, приблизительно, въ 1.111,5 милл. дес. Что касается, въ частности, приведенной площади лѣсовъ Россіи, то она составляется изъ слѣдующихъ цифръ, показывающихъ площадь лѣсовъ всѣхъ категорій владѣній въ отдѣльныхъ частяхъ Имперіи.

*) Въ томъ числѣ въ Швеціи—17.934.000 дес. и въ Норвегіи—6.240.000 дес.

**) Включая бывш. европейскіе вилаеты Турціи.

Европейская Россія	165.089.000 дес.
Кавказъ	7.456.000 "
Азиатская Россія	316.117.000*) "
Финляндія (площадь лѣсной почвы)	13.900.000 "
Итого	502.562.000 дес.

Хотя приведенная цифра и выражает собою *общую* площадь лѣсовъ Россіи, а не площадь собственно лѣсной почвы, по, говоря о всѣхъ лѣсахъ Имперіи, ее не слѣдуетъ считать особенно преувеличенной, такъ какъ нельзя упускать изъ виду, что въ указанную цифру не вошли громадные пространства еще не изслѣдованныхъ и не включенныхъ въ учетъ лѣсовъ Азиатской Россіи, по преимуществу въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, въ Иркутской области и на Дальнемъ Востокѣ. Съ другой стороны, данными объ *общей* площади лѣсовъ Россіи пришлось воспользоваться еще и потому, что приведенныя выше цифры относительно лѣсовъ Канады и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ также выражаютъ ихъ общую площадь, а не площадь собственно эксплуатируемой лѣсной почвы, пока еще и въ названныхъ странахъ не опредѣленную сколько-нибудь точно.

Останавливаясь, по этимъ соображеніямъ, на вышеназванныхъ цифрахъ, видимъ, что въ составъ общей площади (1.111,5 милл. дес.) лѣсовъ сѣвернаго полушарія, пригодныхъ для удовлетворенія спроса на лѣсные матеріалы на мировомъ рынкѣ и отчасти уже вовлеченныхъ въ кругооборотъ международной лѣсоторговли, принадлежатъ: Россіи—45,2%¹⁾, Канадѣ—26,7%²⁾, С.-А. Соединеннымъ Штатамъ—20,2%³⁾, Швеціи съ Норвегіей—2,2%⁴⁾, Австро-Венгріи—1,7%⁵⁾ и прочимъ государствамъ (II группа)—4,0%⁶⁾.

Сдѣланная оговорка относительно того, что лѣса сѣвернаго полушарія лишь отчасти эксплуатируются для цѣлей мировой лѣсной торговли, имѣетъ немаловажное значеніе, такъ какъ лѣса Россіи (по преимуществу Азиатской), а также и лѣсныя пространства въ нѣкоторыхъ районахъ Сѣверной Америки, при современныхъ экономическихъ и другихъ условіяхъ, не могутъ еще служить для упомянутыхъ цѣлей. Тѣмъ не менѣе, съ измѣненіемъ этихъ условій, влѣдствіе заселенія полупустынныхъ пространствъ, проведенія путей сообщенія и, наконецъ, роста спроса на лѣсные матеріалы на мировомъ рынкѣ, позволяющаго ихъ доставлять изъ все болѣе и болѣе отдаленныхъ районовъ, въ составъ площадей, эксплуатируемыхъ для экспортной лѣсной торговли, постоянно вовлекаются новыя области, и этотъ процессъ происходитъ весьма быстро. Такъ, въ Россіи въ теченіе лишь послѣдняго десятилѣтія для заграничнаго вывоза стали эксплуатироваться лѣса нѣкоторыхъ районовъ Пермской и даже Тобольской и Томской губ., а также лѣса на Дальнемъ Востокѣ. Въ Сѣверной Америкѣ тотъ же процессъ происходитъ еще быстрѣе, и въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Канадѣ осталось уже немного такихъ лѣсовъ, которые въ большей или меньшей мѣрѣ не использованы для цѣлей внутренней и внешней лѣсной торговли. Но несомнѣнно, что, съ проведеніемъ желѣзнодорожныхъ путей и улучшеніемъ условій снлава лѣсныхъ матеріаловъ, и эти послѣдніе районы вскорѣ войдутъ въ общее пространство эксплуатируемыхъ лѣсовъ.

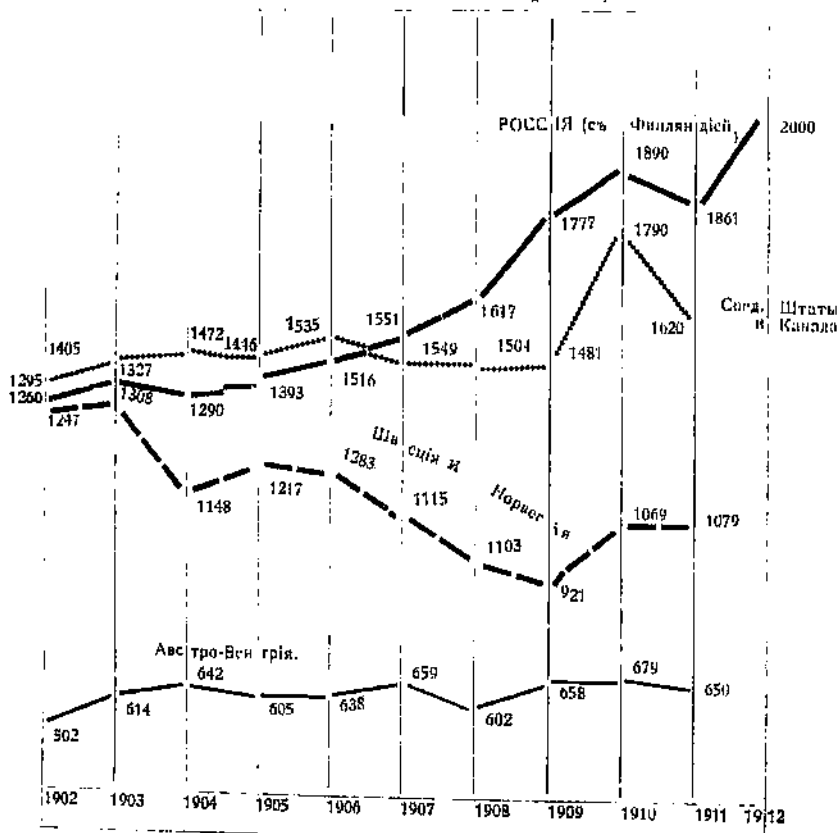
¹⁾ Въ томъ числѣ казенныхъ лѣсовъ—286.117.000 дес. (изъ нихъ—44 милл. дес. въ Иркутской обл. и 4 милл. дес. въ Забайк. обл.), лѣсовъ Кабинета Его Величества около 20 милл. дес. и казенныхъ лѣсовъ—10 милл. дес.

По указанной причинѣ громадныя лѣсныя богатства Россіи въ настоящее время еще далеко недостаточно используемыя сохраняютъ все свое значеніе для будущаго международной лѣсной торговли, въ которой лѣсные матеріалы, экспортируемые изъ Россіи, могутъ играть преобладающую роль. Въ особенности это относится къ наиболее важному для насъ лѣсному рынку западно-европейскихъ странъ, на которомъ уже въ настоящее время Россія завоевала почти повсюду первое мѣсто, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи важнѣйшей категоріи лѣсныхъ матеріаловъ, именно, *пиленого лѣса*.

Имѣющіяся по этому вопросу данныя, обработанныя за цѣлый рядъ лѣтъ союзомъ шведскихъ экспортеровъ, настолько интересны, что на нихъ слѣдуетъ остановиться. Данныя эти, представляющія количество пиленого лѣса (въ стандартахъ), вывезеннаго главнѣйшими, конкурирующими между собой на международномъ рынкѣ, странами въ періодъ съ 1902 по 1911 г., включительно, представлены на диаграммѣ I.

Диаграмма I.

Вывозъ пиленого лѣса на мировой рынокъ важнѣйшими, конкурирующими между собой, государствами въ періодъ съ 1902 по 1911 годъ (въ тысячахъ стандартовъ).

Разсматривая эту диаграмму начиная снизу, можно замѣтить, что вывозъ пиленого лѣса изъ Австро-Венгріи, еще въ началѣ текущаго

столяція побѣждавшей Россію на германскомъ лѣсномъ рынкѣ, представлень мало извилистой кривой, при чемъ, количество экспортируемыхъ досокъ колебалось отъ 592.000 стандартовъ (въ 1902 г.) до 679.000 станд. (1910 г.).

Вывозъ досчатаго товара изъ *Швеціи и Норвегіи* характеризуется двумя рѣзкими паденіями экспорта (въ 1904 г. до 1.148.000 станд. и въ 1909 г. до 921.000 станд.), при чемъ и за весь періодъ кривая обнаруживаетъ общее пониженіе вывоза пиленныхъ матеріаловъ изъ названныхъ государствъ, уже значительно неиспользовавшихъ запасы пиловочнаго лѣса и переходящихъ къ обработкѣ все болѣе и болѣе мелкаго кругляка.

Соединенные Штаты и Канада до 1907 г. были весьма серьезными конкурентами Россіи на мировомъ лѣсномъ рынкѣ по вывозу пиленныхъ матеріаловъ: до этого года они вывозили больше, нежели Россія (съ Финляндіей). Въ 1910 г. экспортъ досокъ изъ названныхъ странъ достигъ своего максимума (1.790.000 станд.), но уже въ слѣдующемъ 1911 г. онъ упалъ до 1.620.000 станд. Въ отношеніи вывоза лѣса изъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ должно вообще отмѣтить, что онъ обнаруживаетъ тенденцію къ сокращенію; это объясняется, съ одной стороны, неразрешимымъ уничтоженіемъ лѣсовъ при колонизаціи Штатовъ, а съ другой—чрезвычайно разившейся внутренней промышленностью, требующей все большаго и большаго количества лѣсныхъ матеріаловъ. Прорытіе Панамакаго канала должно скорѣе содѣйствовать дальнѣйшему уменьшенію экспорта лѣса изъ Соединенныхъ Штатовъ, такъ какъ для него открываются новые рынки въ Южной Америкѣ и въ южной части Сѣверной Америки. Что касается Канады, то эта страна, обладающая весьма большими лѣсными богатствами, еще въ теченіе извѣстнаго періода можетъ выбрасывать избытокъ своего лѣса на европейскій рынокъ. Тѣмъ не менѣе можно предвидѣть, что, съ ростомъ своего населенія и промышленности, и Канада должна будетъ сократить свой экспортъ, тѣмъ болѣе, что часть его отвлекается въ Соединенные Штаты.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Англичанинъ о Русскомъ Сѣверѣ*).

X. *Обѣдь на десять персонъ.*

Квартира въ Повинкахъ стоила мнѣ только полтинникъ въ недѣлю. Мнѣ поставили столы, стулья, кровать; самоваръ подавался во всякое время по моему желанію; я могъ пользоваться и кухонной печкой, когда приходила моя очередь готовить обѣдь. Въ придачу ко всему, въ праздничные дни хозяйка угощала меня ватрушками: какъ видно, полтинникъ здѣсь былъ крупной монетой.

Дѣйствительно, деньги въ этихъ мѣстахъ очень рѣдки. Крестьяне богаты, но все богатство ихъ заключается въ имущество. Въ каждомъ домѣ масса цѣнныхъ вещей, но ни у кого не найдется денегъ, чтобы купить ихъ. Дома—двухъэтажные; вездѣ вы увидите коровъ, овецъ, лѣха, мебель, вышитую одежду, но все это не покупное, а накопленное личнымъ трудомъ. Если бы опустошить кошельки даже цѣлой деревни,

) Переводъ А. Вокресенскаго съ англійской книги: "Undiscovered Russia" Stephen Graham. См. №№ 6, 11, 15, 21 "Набѣриѣ" за 1913 г.

и то, думается мнѣ, съ трудомъ можно было бы набрать одинъ суверейнъ.

Итакъ, за комнату я платилъ 50 копеекъ. Эти деньги я отдавалъ старухѣ, тещѣ моего хозяина: самъ онъ могъ бы въ одинъ прекрасный день отправить ихъ въ „казенку“. И самъ хозяинъ и его жена пахались въ полномъ подчиненіи у старухи, которая твердой рукою заправляла всеѣмъ хозяйствомъ.

Она хотѣла было проявить и надо мной свою власть, особенно въ дѣлѣ приготовленія обѣда, но я оказался очень упрямымъ. Она разбудила меня въ три часа утра, безпереромно, безъ всякаго разрѣшенія входя въ мою комнату и тряся расшатанную кровать.

„Пора варить мясо“, проговорила она: „пора итти за яйцами“. „Уходите, глупая старуха“, отвѣчалъ я. „Оставьте меня въ покоѣ“.

Но пора итти и позаботиться о маслѣ для обѣда. Вѣдь, если всего не заготовить раньше, то потомъ будетъ уже поздно. „Хорошо, хорошо, хорошо!“—повторилъ я.

Старуха вышла, а я продолжалъ лежать. Черезъ нѣкоторое время я услышалъ ея голосъ около моего окна. „Нуки, нуки, нуки“, звала она коровъ, выгоняя ихъ на пастбище.

Затѣмъ я услышалъ звонъ самовара на моемъ столѣ. И снова задремалъ. А самоваръ дымился, бурлилъ и шипѣлъ, словно таинственно звалъ къ приготовленію чая. „Самоваръ“—это сосудъ для чая, внутри котораго находится жаровня, наполняемая углемъ; когда угли разгораются, вода закипаетъ, и паръ съ шумомъ вырывается изъ-подъ крышки, иногда даже приподнимая ее. Благодаря жаровнѣ, вода въ самоварѣ сохраняется горячей въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Наконецъ, надо было вставать. Я напилъ кофе, съѣлъ ломоть ржаного хлѣба съ масломъ и принялся кормить голубей и воронъ, слетѣвшихъ къ моему окну. Затѣмъ, подъ предлогомъ сходить въ сельскую лавочку, я отправился на рѣчку купаться.

На дорогѣ мнѣ встрѣтился младшій братъ А. С.: онъ не былъ есмьнымъ, но пріѣхалъ въ Ляэлю погостить на лѣтнія канікулы.—Онъ былъ страстный любитель невозможныхъ приключеній. Перемахиву черезъ заборъ—только крестьяне отодвигаютъ засовы—мы бросились черезъ ячменное поле къ высокому глинистому берегу Сѣв. Двины и, перепрыгивая съ кочки на кочку по обрывистому скату, спустились къ рѣчкѣ. Здѣсь было единственное удобное мѣсто для купанья на нашемъ берегу. Поэтому почти все предпочитали ѣздить купаться на острова, располагаясь—мужчины въ одномъ мѣстѣ, женщины въ другомъ, метровъ на 100 ниже по берегу.

У. какъ холодно! Но въ водѣ тепло. Вода въ Двинѣ всегда теплѣе воздуха. Рѣка—глубокая, и волны, какъ на морѣ, свободно катаются по ея поверхности, то приподнимая, то опуская ее. Дно рѣчки или несчаное или илистое, вязкое; темныя гѣпы, неподвижно стоящія въ теченіе цѣлаго дня въ прозрачной водѣ, указываютъ мѣста предательскихъ ямъ. Мой соотарицъ, Всева, очень остерегался, какъ бы не соскользнуть въ ихъ глубину.

Такъ какъ мы пришли безъ полотенецъ, ждать же, пока обсохнемъ, было очень холодно, то мы тотчасъ же послѣ купанья пакинули на себя одежду и обсушивались, какъ могли. И въ концѣ-концовъ, падѣвъ платье, мы почти въ ту же минуту забыли, что недавно были совсемъ мокрые.

Въ двѣ минуты мы взобрались наверхъ и принялись искать землянику для третьяго блюда къ обѣду. Казалось, эти солнышныя мѣстечки особенно были подходящи для земляники, но всего-на-всего мы набрали штукъ семь ягодъ.

Надъ нашими головами, лебеча и чиркая, носились сотни стрижей, преимущественно недавно оперившихся. Весь глинистый берегъ былъ изрытъ отверстіями. Однѣ птицы влетали туда, другія вылетали. Мы остановились на уровнѣ этихъ гнѣздъ и пытались просунуть свои толстыя руки въ маленькія отверстія; въ одномъ гнѣздѣ намъ удалось сдѣлать это, и тогда вдругъ черезъ наши пальцы одинъ за другимъ вылетѣли изъ отверстія три маленькія стрижа. Всева былъ въ восторгѣ: онъ рѣшился остаться здѣсь и ловить стрижей.

У меня же на совѣти лежать обѣдъ на десять персонъ, и я покинула его. Было только 9 часовъ, такъ что впередѣ оставалось достаточно времени. Я отправилась въ маленькую лавочку посмотрѣть, нельзя ли тамъ чего купить. Когда я окидывала взглядомъ все содержимое лавочки, женщина съ заботливымъ видомъ старалась завернуть полтора фунта рису въ два расшитые листочка ученической тетрадки. „Что это такое?“—спросилъ я, указывая на маленькіе пакетики, на которыхъ стоялъ ярлычекъ „Сушенныя вишныя ягоды въ порошокъ“.

„Это“, отвѣтила она, „это употребляютъ вмѣсто чая. Очень старая бабушка, бѣдная старушка ѣстъ это. Пакетикъ стоитъ 4 копейки“.

„А! А это что?“

„Сушенныя овощи“, барины; капуста, рѣпа, порей, сельдерей, цѣбная капуста, горошекъ. Все это для супа. Вы видите, все парфезано мелко. Здѣсь овощи плохо растутъ—земля слишкомъ неудобна, слишкомъ песчана, и морозъ губитъ ихъ“.

„Дайте мнѣ полфунта“.

Она отсчитала мнѣ полфунта въ листокъ тетради, на которомъ видѣлись арифметическія вычисленія.

„Откуда вы достаете эту бумагу?“ спросилъ я.

„Отъ оптоваго куна, который привозаетъ сюда разъ въ годъ“, любезно отвѣтила женщина. „Онъ привозитъ мнѣ также сто фунтовъ баранокъ, повѣшенныхъ на веревкѣ, какъ луковины, а я держу ихъ въ кладовой“.

„Полфунта машихъ крупъ, полфунта муки“... продолжалъ я, и она снѣшила отвѣнить мнѣ все заворачивая въ тетрадные листы.

„Четверть фунта изюма. А яйца у васъ есть?“

„Нѣтъ, барины. Но вчера на баркѣ пріѣхали изъ Архангельска человекъ съ яйцами. Можетъ быть, онъ и сейчасъ стоитъ еще внизу у берега“.

Въ Архангельской губерніи не держатъ куръ,—вѣроятно, потому, что зима здѣсь очень сурова.

„Дайте мнѣ полфунта соли и полтора фунта мелкаго сахару. А это что за листья?“

„Ихъ покупаютъ для запаха“.

„Позвольте мнѣ на копейку“. Женщина дала мнѣ три листка.

„Больше ничего?“

„Ничего“.

Женщина принялась считать на счетахъ, сколько я долженъ былъ заплатить ей. Я задалъ ей трудную задачу, и она чувствовала себя совершенно растерянною. Три раза принималась она за счетъ и все не

удачно. Она вообразила, что обесчитала себя на 20 копеекъ. Наконецъ, и счетъ ей.

Затѣмъ стала передъ нами задача болѣе серьезная, чѣмъ съ деньгами—какъ собрать все эти мѣшечки, изъ которыхъ слышалось содержимое. Рись едва держался, сахаръ понемногу сыпался черезъ маленькіе конусики на прилапокъ, къ машиной крупѣ надо было прикасаться съ величайшей осторожностью.

Лавочница стояла въ полномъ недоумѣніи. Вдругъ она радостно воскликнула: „Слава тебѣ, Господи!“—Въ углу лавки найденъ большой пакетъ.

„Я обилжу вамъ его“, сказала она—„только вы должны вернуть его обратно“.

Да самое дно пакета мы уложили упрямый рись, на него пѣжную машиную крупу, затѣмъ угрожающіе разсыпаться муку и сахаръ, сверху уложили все изюмомъ.

„Спасибо“, сказала я. „Соль я положу въ карманъ, а лавровый листъ въ футляръ для визитныхъ карточекъ. Досвиданья! Пакетъ, разумѣется, я принесу вамъ обратно“.

„Будьте здоровы!“

Я двинулся въ путь и, подойдя къ своей квартирѣ, положилъ свои покупки въ комнату черезъ открытое окно. Я боялся встрѣтиться лицомъ къ лицу съ деспотической бабушкой, ибо мое отсутствіе продолжалось слишкомъ долго. Нужно было еще купить картофелю—за нимъ пришлось ходить отъ дома къ дому. Пекать я и масла, но старушки говорили мнѣ: „отправляйся назадъ и принеси тарелку, куда бы можно было положить его“.

Я купилъ на гривенникъ картофелю величиной съ небольшой шарикъ и положилъ его въ корзинку, сплетенную изъ березовой коры. Также досталъ я и поджюжныя яйца у старика, который на карбасѣ развозилъ городскіе продукты по деревнямъ.

Когда я вернулся, бабушки не было дома. Первымъ дѣломъ я взялся за мытье риса. Сдѣлавъ это, я наполнилъ молокомъ глиняный горшокъ, насыпалъ туда рису, полфунта сахару, накрылъ горшокъ каменной крышкой и поставилъ его въ глубь громадной кухонной печи. Затѣмъ и началъ чистить картофель единственнымъ въ цѣломъ домѣ пожемя. Что это было за занятіе! Желалъ бы и знать, когда же, наконецъ, явятся на помощь ссыльные. Вчера пѣ дали обѣщаніе помочь мнѣ.

Вошла бабушка и задала мнѣ сильный „нагоний“.

„Гдѣ вы были? Теперь не ждите, что обѣдъ посигеть вовремя. Что это за дрянь?—рисъ? онъ подгораетъ, нужно мѣшать его все время“.

Я вновь палилъ въ горшокъ молока и принялся опять чистить картофель. „Вотъ, положите это въ супъ“, сказали затѣмъ я, подавая старухѣ сушенныя овощи.

„Мясо сперва!“—крикнула сердито бабушка.

„Мяса нѣтъ“.

„Что—о?“

„Нѣтъ. Нѣтъ мяса“.

„Вы не можете приготовить супъ безъ мяса“.

„Я вамъ приготовлю супъ изъ гвозди, возразилъ я, если вы прибавите туда немного соли, муки, ну и еще кое-чего“.

Старуха усталилась на меня, постояла нѣсколько мгновеній и затѣмъ не проговорила уже ни слова.

Къ счастью, нашлась горячая вода. Я наполнилъ его огромный коммунальный котелъ, опустилъ туда одну за другой картофелины, а затѣмъ прибавилъ овощей, лавроваго листа, машихъ крупицъ, полную ложку муки и ложку соли.

Бабушка стояла подлѣ и въ ужасѣ всплескивала руками. Пришелъ мальчикъ и принесъ немного грибовъ—я положилъ и ихъ въ котелъ. Рисъ уже сталъ набухать—пришлось подлить еще молока. Я пошелъ мыть изюмъ. Ягодки изюма были до такой степени грязны и клейки, что англійскому читателю трудно и вообразить это. Послѣ пятиминутныхъ усилій, обмывая каждую ягоду отдѣльно и отрывая въ-точку, я на время бросилъ свою работу и отправился за масломъ, на этотъ разъ уже захвативъ съ собою тарелку. Вернувшись, я засталъ бабушку за мѣшаніемъ моего риса. Я подлилъ въ него молока и положилъ четверть фунта масла. Другая четверть пошла на сунѣ. Затѣмъ, разбивъ одно за другимъ шесть яицъ, я вбилъ ихъ на блюдечкѣ единственной въ домѣ вилокъ и вылилъ все въ рисъ. Старушка вздыхала. Она никогда не клала яицъ въ кашу: они могли только испортить ее. Когда же я началъ сыпать изюмъ, бабушка проговорила: „Да, вѣдь, это кутья. Мы ѣдимъ ее только въ поминовенные дни“.

„Нѣтъ, отвѣтилъ я. „Это только англійскій способъ приготовленія рисоваго пудинга. Вы никогда не кладете ни яицъ, ни масла, ни сахара, ни ягодъ,—въ этомъ вся разница—и потому нашъ пудингъ выходитъ лучше. Вы сами это увидите“. Повидимому, она не поняла: я слышалъ, какъ она сказала своему зятю, что я приготовилъ рисовую кашу китайскимъ способомъ.

И наконецъ окончилъ промываніе изюма и вскинулъ его въ пудингъ. Жаръ въ печкѣ сталъ ослабѣвать, и рисъ пересталъ кипѣть и медленно разварился. Я снова накрылъ горшокъ каменной крышкой и при помощи длиннаго ухвата задвинулъ его въ глубь печки.

Все шло хорошо:—я вымылъ соръ въ комнатѣ, выдвинулъ на середину комнаты столъ и покрылъ его двумя листами газеты „Новое Время“ и „Daily News“, единственной англійской газеты, которую я получалъ во время сѣвернаго путешествія. Эти листы должны были служить скатертью. Бабушка принесла три тарелки и миску; затѣмъ она достала 6 деревянныхъ ложекъ. Все это я разложилъ на столѣ. Насынавъ въ крышку кофейника сахару, а въ старшій конвертъ соли, я принесъ для компаніи двѣ лавки и собралъ все книги, которыя я нашелъ у себя въ комнатѣ, чтобы занять своихъ гостей въ ожиданіи обѣда. Оставалось только отправиться въ деревню на поиски ложекъ и тарелокъ. А. С. далъ мнѣ дюжину бумажныхъ салфетокъ и пару ложекъ, а среди остальныхъ съмыльныхъ я нашелъ все столовые принадлежности, необходимыя для полной сервировки.

Между тѣмъ сунѣ и рисъ варились.

Вернувшись домой, я засталъ компанію наполовину уже собраннейшей: между прочимъ Н. Г. принесъ съ собою четыре фунта коммунальнаго чернаго хлѣба. Это было весьма кстати, такъ какъ хлѣба-то я и забылъ заготовить. У бабушки достали двѣ крышки молока и полфунта сметаны—русскіе любятъ употреблять сметану при сунѣ. Все разклавъ и съ истерявѣемъ ожидали появленія перваго блюда.

Маленькое промедленіе! Я снялъ крышку съ котла и затянулъ. Суть покрылся глянцемъ, что привело всю компанію въ изумленіе. Я попросилъ одну изъ дамъ разливать суть и вручилъ ей огромную коммунальную ложку.

„Ого!“—сказала Г. „Густо“.

Дѣйствительно, суть была очень густой, чуть ли не твердой и необыкновенно питательной. Сельские расхохотались и зааплодировали, а дамы воскликнули:

„Охъ, мистеръ!“—и залились смѣхомъ.

Каждый сталъ отгадывать, что могло быть въ сущѣ. Но никто не подумалъ о машихъ крупахъ, а между тѣмъ это онѣ такъ сгустили суть и сдѣлали изъ него, такъ сказать, сгущенную смѣсь всевозможныхъ овощей. Я замѣтилъ, какъ литовецъ К. внимательно разглядывалъ два лавровыхъ листа, случайно ему попавшіяся, а В. С. папрасно думала надъ кускомъ гриба, что бы такое было: рыба или овощи.

Всѣ, однако, ѣли съ удовольствіемъ, а одинъ нашъ двое попросилъ даже во второй тарелкѣ. Я былъ покоенъ, ибо зналъ, что второе блюдо будетъ верхомъ кулинарнаго искусства.

И держалъ его названіе подѣ большимъ секретомъ, но послѣ многократныхъ вопросовъ произнесъ: „Англійскій пудингъ“, и это вызвало большое возбужденіе. Всѣ начали восклицать: „пудингъ, пудингъ“, произноси копечное г.—такъ, какъ если бы въ немъ заключался ключъ къ разгадкѣ.

Наконецъ, пудингъ появился, держа высоко голову, и былъ установленъ посреди стола. На верхушкѣ его красовалась желтая соблазнительная корка, усеянная изюмомъ, свергавшимъ на ней подобно драгоценнымъ камнямъ, и весь онъ сіялъ, какъ королевская дочь.

Помимо того, что онъ былъ красивъ, выше всякихъ похвалъ, я сдѣлалъ его громадное количество. Пудингъ вызвалъ всеобщее удивленіе, и А. С. заявилъ даже, что я почти склонилъ его къ вегетарианству.

Послѣ обѣда появился самоваръ, и мы принялись за чаепитіе. А затѣмъ нѣкоторые изъ сельскихъ стали просить бабушку разрѣшить имъ поваляться немнога на сѣнѣ на „повѣтяхъ“. Весна выпустилъ пять стрижей, которыхъ онъ держалъ подѣ рубашкой, и они залетали по комнать. Я предложилъ старушкѣ тарелку рисоваго пудинга, но она заявила, что отложить его до завтрашняго дня, такъ какъ теперь не голодна.

Остатками супа мы накормили голодныхъ деревенскихъ собакъ, у которыхъ вороны, прыгающія передъ самымъ носомъ, коровили стащить куски.

В. вызвалась помочь мнѣ перемыть посуду, но бабушка нашла, что это не пашихъ рукъ дѣло. Эта работа входила также въ кругъ тѣхъ хозяйскихъ обязанностей, которыя оплачивались моимъ полтинникомъ въ недѣлю. В. обратилась ко мнѣ: не пойду ли я вечеромъ на свадебную процессію къ дому Василя Васильевича.

И утвердительно кивнуть головой.

XI. Деревенская свадьба.

Вечеромъ мы собрались въ квартирѣ Василя Васильевича въ деревнѣ „Зачашино“. Здѣсь завтра должна была быть свадьба. Женихъ жилъ въ томъ же самомъ домѣ, гдѣ и Василій Васильевичъ, и отецъ жениха устраивалъ угощеніе на цѣлыхъ три дня. Гости собрались со

всей округи и развѣстившись у сосѣдей. Водка и пиво играли въ празднествѣ, такъ сказать, главную роль. Василій Васильевичъ отвелъ меня въ сторону чтобы показать мнѣ интересное зрѣлище: въ комнату, похвѣщавшейся необильякомъ, весь полъ былъ заставленъ разнообразными бутылками съ водкой—цѣлая четверть водки. Откупорить ихъ можно было только послѣ свадьбы, и теперь водка была заключена въ нихъ подобно вѣтрамъ въ мѣшкахъ Дола. Завтра и въ теченіе трехъ дней послѣ свадьбы вліяніе этихъ бутылокъ проявится по всей Зачалинской улицѣ. Семейство жениха принадлежало къ богатѣйшимъ во всей округности, и на водку пошли сбереженія многихъ лѣтъ.

Въ маленькой комнатѣ насъ собралось человекъ двѣнадцать. Василій Васильевичъ устроилъ чай, а мы пѣли пѣсни. Л. А., бывшій ссыльный, прѣбывавшій изъ Архангельска, игралъ на скрипкѣ. Л. А. былъ одинъ изъ тѣхъ, кто такъ сильно полюбилъ страну изгнанія, что остался въ ней даже и тогда, когда окончился срокъ его ссылки. Теперь мнѣ странно вспоминать игру на скрипкѣ въ ту ночь: и единственный разъ тогда видѣлъ этого человека, но лицо его отчетливо запечатлѣлось въ моей памяти, хотя мнѣ и не понравилась его личность. Теперь я знаю, что я никогда, даже случайно, какъ въ тотъ вечеръ, не увижу его: скоро послѣ того, какъ я покинулъ Лявля, онъ печально застрѣлится себя изъ ружья.

Съ потеряннѣемъ ожидая вечерняго гулянья и свадебной церемоніи, мы, чтобы убить время, стали развлекать себя всевозможными глупостями: подражали музыкальнымъ инструментамъ, лая собакъ, мяуканью кошекъ. Студенты во всемъ мѣрѣ одни и тѣ же.

Затѣмъ мы вышли изъ дому и играли въ горѣлки; утомившись, сѣли на бревна и вновь занялись музыкой. Затѣмъ выступили на сцену танцы: барышни и босоногіе кавалеры протанцовали польку и вальсъ. А. Переметчиковъ отыгралъ съ В. С. „камаринскаго“. Это было самое вожделѣнное зрѣлище, какое я когда-либо видѣлъ. „Камаринскій“ скорѣе цѣлый балетъ, чѣмъ отдѣльный танецъ. Засунувъ большіе пальцы за поясъ и оттопыривъ остальные, отклонивъ немного назадъ голову. Переметчиковъ, подмигивая глазами и строгъ своимъ подвижнымъ лицомъ всевозможныя гримасы, началъ переступать ногами. В. С., уставивъ руки въ бока, проводила женскую партію: то скромно, то вызывающе она приближалась и отступала. Великій, кто видѣлъ въ Лондонѣ русскіе народныя танцы, можетъ себя представить, на что это было похоже: забавныя паши, пожиманіе плечами, рѣзкія порывистыя тѣлодвиженія. Русскіе національныя танцы грубы, но русскіе любятъ ихъ.

Скоро начали показываться на улицѣ группы гуляющихъ. Стояла прѣкрасная „бѣлая ночь“, ласково теплая, прямо идеальная для гулянья. Первыми появились дѣвушки и стали собираться сперва въ небольшія кучки въ два—три, а потомъ въ шесть—семь человекъ. Съ пѣніемъ и притворно голося и плача, двинулись онѣ вокругъ деревни, все увеличиваясь въ числѣ, пока не выросли въ большую толпу.

На женщинахъ были надѣты кричащія платья, которые никакъ образомъ не служили для украшенія, а имѣли единственную цѣль—показать, что ихъ обладательницы богаты. Если кто имѣлъ новое пальто, одѣвать его, хотя бы и стояла жаркая погода, а обладательницы ботинокъ и калошъ носили ихъ даже и тогда, когда земля была совершенно суха.

Женщины держали въ рукахъ дождевые и солнечные зонтики, хотя на дворѣ стояла почь, а о дождѣ и помину не было. Большинство старухъ были разряжены въ старинные костюмы не потому, что были стары или разборчивы, но потому, что эти костюмы были лучшие, что онѣ могли одѣть. Видѣть на старухахъ блестящіе старомодные костюмы казалось очень страннымъ. Почти все эти старушки были уже замужемъ и никоимъ образомъ не могли думать о прельщеніи молодыхъ людей. Но, помимо всего, эти холщевыя ручной работы и великодушныя вышитыя платья поражали своей красотой. Каждая женщина пошла на головѣ маленькую паночку, похожую на красиво разукрашенный колпакъ; паночка была украшена бисеромъ и блестящими шелковыми нитями. Юбки, сшитыя на подобіе англійскихъ дѣтскихъ, держались при помощи узкихъ полосокъ, перекинутыхъ черезъ плечи. Короткія кофты, состоящія чуть ли не изъ однихъ рукавовъ, едва закрывали грудь, а поверхъ всего были накинута яркія цвѣтныя накидки съ отверстіями для рукъ.

Процессія называется „гуляньемъ“; она предшествуетъ свадьбѣ и сопровождается се—впрочемъ, только въ томъ случаѣ, если мужчины довольно крѣпко стоятъ на ногахъ, чтобы провожать женщины. Гулянья устраиваются въ честь певичеты, а вмѣстѣ съ тѣмъ они служатъ удобныя случаемъ для заключенія новыхъ помолвокъ. Молодой парень встрѣчается здѣсь съ дѣвушкой, которая поправилась ему на гуляньѣ въ другой деревнѣ. Удобство гуляній заключается въ томъ, что на этихъ свадебныхъ процессіяхъ вы легко можете встрѣтить подходящую пару, если не найдете ее среди вашихъ знакомыхъ. Все дѣвушки горятъ нетерпѣніемъ выйти замужъ, и молодые люди получаютъ отказъ на свое предложеніе только въ очень рѣдкихъ случаяхъ. Дѣвушки также сами дѣлаютъ попытку въ этомъ родѣ и часто легко подлаживаются къ опытнымъ старухамъ съ просьбой устроить вечеринку съ молодыми людьми. Эти женщины представляютъ изъ себя совершенно особый типъ, весьма распространенный на Русскомъ Сѣверѣ; называются онѣ— „свахи“ *). Сваха по своему темпераменту и по характеру наиболее подходитъ къ типу „новитухи“. Одинъ взглядъ на ея физиономію достаточно ясно скажетъ вамъ, что она знаетъ „слишкомъ много“.

Какъ и на праздниѣ Ивана Купалы въ Кектѣ, такъ и теперь въ Зачапинѣ дѣвушки толпой ходили по улицѣ, выставляя напоказъ свои наряды—не прельстится ли кто изъ молодыхъ людей.

Хозяинъ дома, гдѣ А. С. снималъ квартиру, женился на дѣвушкѣ, которой онъ до свадьбы ни разу и не видѣлъ. Все дѣло устроили сваты. Въ домѣ нужна была женщина, и онъ попросилъ отыскать какую-нибудь подходящую.

До 11 часовъ мы наблюдали гулянье, а затѣмъ я простился съ Вас. Вас. и съ остальными и направился по обрыву рѣки посмотреть на заходъ солнца. Весь горизонтъ сверкаетъ пурпуромъ, а по двинскимъ волнамъ бѣжали малиновые пятна.

Певичета должна была прибыть завтра на лодкѣ съ своимъ родственниками, семейными иконами и приданымъ. Поэтому, я заблаговременно явился на берегъ, чтобы видѣть встрѣчу. Дулъ свѣжій вѣтеръ, поднимая по Двинѣ сильныя волны, и лодка, нагнись болѣе на паруса, чѣмъ на гребцовъ, очевидно, не рѣшалась при такомъ вѣтрѣ пуститься

* Авторъ по ошибкѣ называетъ ихъ „свахинями“.

въ плаваніе. Мы прождали ее все утро. Небо было покрыто облаками, но я все же приготовилъ свой „кодакъ“, надѣясь сфотографировать встрѣву.

Наконецъ, свадебный поѣздъ прибѣлъ. Впереди выступали родители невѣсты, неся въ рукахъ свернутое свадебное постельное бѣлье, а за ними родственники съ большими сундуками, въ которыхъ было уложено приданое невѣсты. Далѣе шли женщины съ иконами и со свѣчами и, наконецъ, сама невѣста, заплаканная, съ робкими, покрасѣвшими лицомъ, сторбнившая по тѣ тяжести навѣшанныхъ на нее юбокъ.

Для жениха и невѣсты были заложены самый лучшій во всей деревнѣ экипажъ. Женихъ вышелъ впередъ, чтобы довести свою невѣсту до повозки. На лошади блестяла яркая упряжь, взятая напрокатъ специально для этого случая. Я сказалъ, что снимаю ихъ, и вся процессія выстроилась на минуту на берегу, а затѣмъ направилась въ церковь, сопровождаемая толпой деревенскихъ любопытныхъ.

Свидѣнникъ уже ожидать ее, и церковь была переполнена народомъ. Экипажъ остановился у дверей церкви, и женихъ съ невѣстой, освободившись отъ лишней одежды, вошли на середину; началась свадебная служба: вѣчаніе и благословеніе.

Затѣмъ молодые въ сопровожденіи односельчанъ отбыли въ домъ мужа, въ Зачашино. Іваншіі Васильевичъ уступилъ свою комнату, и весь домъ былъ полонъ гостей. Накрыты столы, приготовлено домашнее пиво, бутылки съ водкой откупорены...—и праздничная пирушка началась.

Рано утромъ на слѣдующій день я отправился выпить за здоровье молодыхъ и пожелать имъ счастья. Изъ оконъ неся шумъ безудержнаго праздника. Мужъ встрѣтилъ меня на порогѣ и поздоровался со мною: видимо, онъ былъ очень польщенъ моимъ посѣщеніемъ. Онъ крѣпко стоялъ на ногахъ и, если бы не слишкомъ красныя пятна на щекахъ, ничто въ немъ не указывало бы на бессонную ночь, проведенную за столомъ. Насколько я понималъ, жена его отправилась спать рано, не будучи въ состояніи въ виду усталости принять участіе въ шумномъ весельѣ.

Пьянство, ивнїе и танцы продолжались всю ночь, что было не безвыгодно для молодой пары, такъ какъ всякій, пившій за здоровье молодыхъ, обязанъ былъ приднести имъ свадебный подарокъ.

Мнѣ подали стаканъ пива. Я перекрестился на иконы и пожелалъ повобращному счастья, кучу дѣтей—все спяновеі, и всякаго благополучія.

Въ это время ко мнѣ подошелъ отецъ повобращнаго, держа въ рукахъ огромный мѣшокъ. Старикъ былъ совсѣмъ пьянъ. Онъ указывалъ мнѣ на мѣшокъ, намекая, что теперь была моя очередь положить туда подарокъ.

„Теперь ваша очередь“, сказалъ онъ.

„Что это за вещи набрали вы, дядя?“—спросилъ я, заглядывая въ мѣшокъ.

Тамъ въ страшномъ безнорядкѣ были перемѣшаны: глиняная посуда, шкурки, мука, деньги, полдюжины водочныхъ стакановъ, нѣсколько кружекъ изъ бересты, битая птица, топоръ.

„Это уже второй мѣшокъ“, съ улыбкой сказалъ мужъ.

Я бросилъ туда рубль.

А затѣмъ, еще разъ пожелавъ счастья хозяину, я простился съ нимъ и, осторожно спаявъ черезъ тѣла тѣхъ, кто въ состояніи крайняго опьяненія растянулся на полу, вышелъ изъ дому и послѣдно направился къ квартирѣ А. С., гдѣ меня ждалъ кофе.

Путевыя замѣтки.

(Отъ Каргола до А.-Северскаго монастыря и обратно).

Лѣтомъ чуть не каждый человѣкъ мечтаетъ о болѣе или менѣе дальней прогулкѣ, чуть не каждому охота перетряхнуть однообразную жизнь, дохнуть чѣмъ-либо свѣжымъ, взглянуть на что-либо новое, испытать нѣкия впечатлѣнія.

И только что успѣла весна вступитъ въ свои права, только что разбухли почки, только что крикнули нервныя чайки, какъ уже оживился простой русскій народъ и заодно съ перелетными птицами побрелъ искать куска хлѣба или душевныхъ уютовъ подъ кровами разныхъ святынь.

Но это все кочевники съ серьезными предлогами: ихъ гонитъ нужда матеріальная или душевная, жажда богатства или благихъ воспріятій—того несказаннаго счастья, котораго „міръ“ не вѣдаетъ, и которое обнѣиваетъ иногда, послѣ многихъ трудовъ, эти черныя сухари, грубые полевые салогн и всю сермяжную утварь...

Бредутъ эти люди, когда по землѣ только еще начинается возрожденіе прорастающихъ почекъ, цвѣточковъ и стебельковъ, когда денной жаръ смѣняется ночнымъ холодомъ, а кой-гдѣ въ „завѣтерья“ и оврагахъ лежатъ куски завалывшагося сахара—снѣга, когда солнце каждый день снова начинаетъ свою работу—распекая съ утра дужи, подернутыя льдомъ... Бредутъ, дыша самымъ сладкимъ—первымъ весеннимъ воздухомъ, встрѣчая музыкальные удары капель перваго же весенняго дождя—и бредутъ, перехватывая холодъ, прямо навстрѣчу будущему зною, удичному угару, загару и тѣмъ пасѣкомыхъ.

Вслѣдъ за этимъ людомъ, ищущимъ куска хлѣба или „небснаго царствія“, снѣшать „лѣчиться“ или тѣшиться люди, обладающіе средствами, а также чиновники, непрерывно берущіе „отпуски“..., но эти люди бѣгутъ куда-то вдалѣ, пренебрегая ласками родныхъ березъ, чарами смѣющихся серебристыхъ озеръ и вѣчно загадочнымъ гомономъ благоуханныхъ лѣсовъ...

По этому поводу мнѣ припоминается одинъ чудакъ, который, не зная куда ѣхать, наконецъ, взявъ карту, закрылъ глаза и ткнулъ въ нее пальцемъ:

— Куда палецъ попадетъ, туда и ѣду!

И хоть палецъ-то угодила недалеко, всего только въ Вятку.

Эй вы, родные уюты—я къ вамъ!

Плѣдаемъ вновь свѣтлыя, тихія ночи, дышущія отравами ароматовъ!.. Увидимъ яркія, росистыя зори!.. Испытаемъ томленье молчаливаго, длиннаго, знойнаго дня!..

Ити пѣшкомъ во всѣхъ отношеніяхъ гораздо осязательнѣе, нежели ѣхать: ваша связь съ окружающимъ и людьми тѣснѣе, чаще—случаевъ для наблюденій больше.

На лошади какъ-то вчуждѣ промелькнетъ волокъ—потомъ остановка „кормить“ на „станціи“... хозяинъ или хозяйка—лица, для которыхъ ни въ комъ изъ людей нѣтъ ничего новаго, отношенія давно продиктованы опытомъ, въ душѣ несложный аппаратъ, которымъ они при первомъ же взглядѣ васъ смѣяты и смѣриютъ и по этой мѣрѣ будутъ къ вамъ обращаться... Если, положимъ, на „станціи“ народу мало, то такой хозяинъ съ вами, пожалуй, и покаликается, нерѣдко вчуждѣ, но всегда бойко, почувствуете вы его близко, а чего-либо самобытнаго или отражающаго чисто мѣстное вы не увидите въ немъ и слѣда.

Почти въ каждомъ населенномъ мѣстѣ можно найти лицо, которому всегда „досугъ“ присоединиться въ компаньоны ко всякаго рода нашимъ стараніямъ:

— Хоть среди почи!

Такимъ именно лицомъ иногда бывалъ для меня Иванъ Алексѣевичъ Масловъ—мой близкій сосѣдъ, и я поэтому намѣтилъ его было въ товарищи по своему путешествію, которое начинаю описывать, но на этотъ разъ Масловъ заупрямился, первая причина—близкая ловля зсей, въ которой ему везетъ, „какъ утопленнику“... вторая?

— А вотъ посажены сѣмена тыквы въ горшки, такъ надо подождать всхода и затѣмъ пересадить въ грунтъ... Что-то долго не всходятъ!.. Стужа... вотъ попробую положить горшки-то на ночь на печку—авось скорѣе взойдутъ.

— Тыфу-ты!

Но похую дѣло наладилось: на печи въ горшки забралась мышь, вырвала сѣмечки и съ аппетитомъ съѣла... Вопросъ о тыквахъ исчезъ!

— Такъ теперь идемъ?

— Давай—идемъ!

Тороплю... Еще остановка за паспортомъ... Наконецъ, Масловъ является съ этой бѣлой бумажкой, но въ то же время съ недовольствомъ объясняетъ, что въ паспортѣ напутали—не то шути, не то по причинѣ виннаго тумана.

И дѣйствительно, въ паспортѣ значилось—вмѣсто Алексѣевъ—Александровъ, и, кромѣ того, Маслову подарено званіе:

— „Телеграфистъ“!

Но Масловъ по телеграфной части ровно ничего не знаетъ, и только видаль много, много проволоки и тѣмъ столбовъ по дорогамъ да слыхалъ еще музыку изоляторовъ.

— Эхъ, въ управѣ-то я не доглядѣлъ...! Штука, безъ паспорта опасно и съ паспортомъ тоже.

Сбѣгалъ для поправки, но никого не могъ сыскать.

Огнанимочся на „авось не спросятъ“!

— Какъ же тебя теперь именовать—Александровичъ?

— Просто—Иванъ.

14-го мая 13-го года, въ половинѣ одиннадцатаго часа мы, оставивъ Каргополь, были уже на столбовой дорогѣ, идущей на Вытегру.

И помчались.

Горой, водой, лѣсомъ, парусомъ!

Когда человѣкъ оставляетъ свое родное мѣсто, теряетъ связь съ разъ навсегда установившимися отношеніями къ окружающимъ лицамъ, знакомымъ и незнакомымъ, вступаетъ въ новую область, то въ немъ распадается все, чѣмъ онъ жилъ, прерывается обычное теченіе дѣлъ, мыслей, представленій и ожиданій, и начинаются минутные союзы то съ тѣми, то съ другими мѣстами, предметами и лицами—а по отношенію къ послѣднимъ ждетъ еще взаимное недобѣріе.

Но всему открываешь объятія.

Пока еще что—наше тихое, доброе сосѣдство: знакомыя названія, примелькавшіеся виды.

Первая дорожная деревня, расположившаяся вдоль ея улицы, находится въ трехъ верстахъ отъ города—небольшая, сѣрая, по названію Самылово.

Направо отъ этой деревни боръ „Игумиха“, за нимъ бѣлая шатровая церковь Павловскаго погоста, въ которой имѣется древній—„явленный“—образъ св. Николая Чудотворца.

Плѣтво „Пойга“—масса мелкихъ деревушекъ, среди которыхъ есть одна съ такимъ чернымъ названіемъ—какъ:

— Сатонинско!

Сегодня царственный день... Въ городѣ продолжается еще поздняя обѣдня, и поэтому колокола молчатъ, а здѣсь каждая придорожная часовня уже гудитъ своими колокольцами, звуки которыхъ разносятся по лѣсамъ, полямъ и дорогамъ и сливаются въ одну гармонию съ цѣломудренными пѣснями пернатыхъ пѣвцовъ.

Трактъ здѣсь незаконно широкъ—точно проспектъ большого города—сухъ, прямъ, ровень: въ этой улицѣ свободно помѣстятся три большихъ дороги и съ канавами... Глядя на эту широкую гладкую дорогу, стелющуюся по равнинѣ, трудно себѣ и представить, какія превращенія терпитъ она тамъ вдали... Каргопольскій уѣздъ въ большей своей части представляетъ равнину, тогда какъ Вытегорскій, Лодейно-польскій, Олонецкій—почти сплошныя толпы холмовъ.

Штакъ, впередъ—родныя дали!

Вотъ подъемъ—„Оседрина-Гора“, преданіе говоритъ:

-- Здѣсь грабили!

Но на этой возвышенности нѣтъ въ наличности и лѣса, и уже давно, только близъ стоящая вдоль дороги, по правую сторону—казенная „мыза“ своимъ густымъ сосновымъ боромъ разнообразить мѣсто. Слѣва, напротивъ „мызы“, альтовымъ трезвономъ заявляетъ о своемъ существованіи деревня Лукино; группа матерыхъ межевыхъ сосенъ точно сторожить это селеніе.

Далѣе на горизонтѣ видѣется только лѣсъ, мелкій, прозябскій... Вотъ отделилась отъ тракта узкая дорожка, дзвинная и прямая, какъ слоная жердь—побѣжала влѣво, на деревню Воробьево, и уперлась въ ея желтую часовню, изъ-за которой вдругъ выглянула къ намъ корова и вопросительно промычала.

Въ головѣ пронеслась мысль: все ли я взялъ? и инстинктивно ощущать карманы.

Направо Рубушино—ничего не говорящая сѣрая деревня въ лощинѣ—сосновый лѣсъ двойной каймой окружаетъ ее и скрашиваетъ вздохи дырявыхъ крышъ; какъ ряды учениковъ, стоятъ ярко—зеленыя частыя рѣдочки, за ними стройнымъ рядомъ возвышается темный лѣсъ.

За этой деревней сосенки подбѣгаютъ къ самой дорогѣ, за ними виднѣется рядъ крышъ деревни Туговина, откуда бряцапіе часовенныхъ колокольчиковъ пробѣжало волной поперекъ дороги и умчалось въ лѣсъ.

— Верста дѣята—закуривай ребята.—взглянувъ на столбы, произнесъ Маслово и началъ дѣлать цыгарку.

Въ ожиданіи вбѣгаю въ придорожную часовню, съ шѣвшею стороны въ основаніи имѣющую видъ вѣтряной мельницы—внутри одинъ крестъ съ изображеніемъ распятія.

Двѣнадцатая верста. Палѣво изъ деревъ вдругъ выдѣлилась „преукрашенная“ Ловзангская церковь своеобразной архитектуры. На ней гудятъ колокола, звуки которыхъ гулко разносятся по ближайшему лѣсу.

Ловзанцы, кромѣ пашин, занимаются осенью сборомъ рыжиковъ и обабковъ, эти послѣдніе грибы въ настоящее время, вмѣсто практиковавшейся прежде сушки, большею частію отвариваются съ солью и въ боченкахъ отправляются въ Питерь, гдѣ расходятся по дешевымъ закусточкамъ.

Существуетъ здѣсь гончарное производство, но въ одной только деревнѣ Гриневѣ.

По причинѣ упадка спроса на глиняныя игрушки гончары начинаютъ ухитряться въ ихъ выдѣлкѣ, чтобъ такъ или иначе возбудить любопытство и заставить купить: лѣпятъ, напр., различныя группы—какъ-то: компанія, пьющая чай, компанія въ трактирѣ, тройка съ повозкой; или какъ, напр., недавно видѣнная мною группа—нападеніе медвѣженка на парня—которую я подробно разсматривалъ—хота медвѣдь, кажется, только шутить, забирался на спину упавшаго парня, а собака, которой хотѣли дать роль защитника, едва ли не нападаетъ на парня задно съ медвѣдемъ.

Эти игрушки иногда окрашиваются въ различныя цвѣта.

Но вотъ Старое и Новое Овчинниково, Новое на дорогѣ—гольшпета.

Еще далѣе сподобляемся войти въ Калахтино, и начинается лѣсъ... тонкій, частый, пестрый—мѣсто низкое: въ сырые годы здѣсь утонель, да и теперь кой-гдѣ журчитъ вода... дорога сузилась.

Пятнадцать верстъ. Съ непривычки уже чувствуется усталость, иду и слушаю простые рассказы Маслово съ тѣмъ же чувствомъ, съ какимъ слушаютъ неизбѣжное тиканье часовъ, шумъ вѣтра или журчаніе ручья:

— Вотъ дойдемъ до Бадогъ, позабудимся—половимъ раковъ!.. У меня тамъ бывала, знаешь ли, такая исторія: возвращался я изъ Питера, ну почти мальчишка—дѣло глупое, наловилъ я это раковъ—дай, думаю, домой свезу!.. Купилъ стеклянную банку изъ-подъ варенья, сложили ихъ въ нее, подлил воды, положилъ травъ... налилъ извозчика, и банку подвизалъ подъ телѣгу—межъ заднихъ колесъ.. Поѣхали!.. А по дорогѣ извозчикъ наѣхалъ на большой камень, который прошелъ тоже подъ телѣгу... Баночка моя—шленъ!.. Чехнулась съ камнемъ разсыпалась!.. Раки очутились на свободѣ... Я только посмотрѣть успѣлъ.

Присаживаемся отдохнуть.

Маслово, по обыкновенію, беретъ за табакъ:

— Вумага Стужина, табакъ Дунаева, сички Лапина—покуримъ, старшина!

Догоняется совершенно глухой мужикъ и выражаетъ желаніе присоединиться. Маслово знаками показываетъ, чтобъ шелъ мимо и рассказываетъ его біографію:

— Иидій. Приходить въ городѣ однажды къ Бабкину... Просить... Подаютъ калитку—засеищую.

— Ниходу—говорить—засеиной, дай картофиною!

Насмѣшили всѣхъ досыта.

Лѣсъ тянется семь верстъ. Одна изъ придорожныхъ канавъ сильно расширена и использована въ вешнюю воду для сплава лѣса въ рѣку Сянгу.

Промелькнули и остались позади два верстовыхъ столба—въ одномъ вѣтъ одинъ старый, другой новый—двоимъ вѣдь веселѣе!

Послышались разнообразныя звуки, и мы скоро вышли на просторъ. Запасмурило—полить дождь... Стадо овецъ сбилось у моста: животныя начали ежиться отъ мокра и холода и неистово блеять:

— Слѣвка!

Мостъ. Рѣка Сянга и того же названія деревня. И опять мостъ, гораздо больший—черезъ рѣку Лекшму, за которымъ криду, почти на берегу—вдѣло отъ дороги стоятъ бѣлые деревянные храмы Лекшморѣкаго погоста, но обыкновенію, прозываемаго просто Лекшмой.

Двадцать двѣ версты—ли начала довольно, притомъ пошелъ проливной дождь, да и время—близь четырехъ.

Встрѣчается знакомый Маслово мужичекъ, и поцелуй устраивается безъ всякихъ хлопотъ.

Черезъ полчаса на столѣ уже шухтѣль—съ чувствомъ присутствія духа—тушица самоваръ, обдоря насъ своей энергіей, и щедро раздавая свою благодать направо и налево.

Время шло въ различныхъ разговорахъ, самоваръ, угощая—кляпился все ниже и ниже до тѣхъ поръ,—пока содержимое его живота не пережбетилося въ наши животы.

Дернули стакановъ по семи—вспоминная мужицкую поговорку:

— Лучше съ брюхомъ разстаться, нежели чаю остаться!

Притомъ закусили!.. и отправились осмотрѣть погостъ.

Пошли, немножко хромя и пошатываясь, съ чувствомъ нелюбовности въ ногахъ—согласно мужицкому же произношенію:

— Не вѣтъ—не мочь, но вѣтъ—стать безъ ногъ!

Лекшмаки, во-первыхъ—землеробы, во-вторыхъ—рыболовы (на Лаче оз.) въ—третьихъ—мукомолы: быстрыя, пляшущія рѣчки даютъ возможность ставить мельницы, и къ лекшменцамъ стекаются деревенскіе же гроши окружающихъ волостей, а также земледѣльцевъ-горожанъ.

Плата съ пуда за помоль въ послѣдніе годы значительно возросла, напр., ячмень съ доставкой недавно молотся 5—6 к., теперь 10—15 к.—несмотря на то, что суходольныя волости восприняли мацію ставить вѣтряныя махалки.

Дѣлаются здѣсь еще, хотя въ ограниченномъ количествѣ—челны. Экипажи здѣсь большою частью на желѣзномъ ходу, чѣмъ особенно хвалятся лекшмаки. Еще во время согрѣванія самовара, когда я вышелъ на крыльцо подышать, хозяинъ изъ кѣлти вынесъ недавней покупки толстый желѣзный врутъ, предназначенный для оси око-

ло пуда вѣсу и, подойдя ко мѣ, началъ имъ любоваться, видимо, хвастаясь:

— Вотъ, не угодно ли на мѣсто трости взять, къ преподобному-то идти? Подпираться будете!.. Подарю!

Благодарю!

Прививаются также плуги, и улучшаются бороны.

Но идемъ осматривать погостъ.

Дома большей частью въ улицу, за полями кругомъ лѣсъ. Два бѣлыхъ деревянныхъ храма приличны, лѣтній даже много красивѣе... Потребилонка, казенка, училища; причтовые и учительскіе дома завидны.

Подходимъ къ рѣкѣ, стучать топоры—строится новая мельница... Какой-то мальчишка въ блузѣ возвращается съ удочками... Хотѣли было справиться относительно его усѣховъ, но онъ отдѣлался лишь хулиганскими отвѣтами. Сѣрый крестьянскій мальчишка оказался протще, добродушнѣе: стоя босикомъ на громадной каменной глыбѣ, онъ изрѣдка вытаскивалъ маленькихъ рыбешекъ изъ темнаго кипящаго омута.

Всѣ здѣшнія буйныя рѣчки содержатъ въ себѣ харьюсовъ (лучшая здѣсь рыба), но количество ихъ, вылавливаемое удильщиками, кажется мнѣ обычнымъ хвастовствомъ, такъ какъ ни у одного изъ нихъ я не видалъ этой рыбы.

Борзо бѣжить шумливая Лекшма и лишь мѣстами затихаетъ, точно въ надеждѣ чего-то лучшаго, и, прислушавшись на минуту, занася сѣбя, опять обрушивается быстрымъ бѣгомъ... Могучіе силіе и сѣрые камни господами высываються изъ быстринъ рѣки и точно выставляютъ свое личное я!.. Гонимое водой бревно, отвѣдавъ ихъ крѣпость, быстро мѣняетъ свое положеніе и, на минуту задержавъ ходъ, еще шибче мчится влзъ... Такія же каменныя глыбы мѣстами торчатъ на отмеляхъ.

Берега Лекшмы обрывисты, почти отвѣсны и высоки—приблизительно отъ 7 до 9 аршинъ... Недалеко, вверхъ по теченію рѣки, точно дача, умястилась хорошенькая дереушка—дорога къ ней бѣжитъ частью вдоль берега—обрыва... и никакой изгороди!.. кой-гдѣ на крутизнѣ склона лишь деревца... Какъ здѣсь ходятъ пьяныя?.. Морозъ пробѣгаетъ по кожѣ, когда представишь себѣ, какъ легко здѣсь свалиться.

Въ противоположность Лекшмѣ тихо бѣжить полноводная Сянга—ничего не говори о себѣ, погружаясь въ тихія думы и прислушиваясь къ житейскому гомону.—молча мчится она въ Лаче озеро, унес мечту о лѣсахъ—гдѣ родилась, о шумѣ мельницъ, о колокольномъ звонѣ родного погоста, о тайнахъ молодыхъ и старыхъ поселенцъ, хаты которыхъ смотрятъ въ ея воды... Кажется, она умерла или спитъ эта рѣка... но нѣтъ, она бодрѣ—жива: случайно брошенный въ ея воды цвѣтокъ быстро и безвозвратно скрывается въ ея изгибахъ.

Нѣкоторыя изъ впадающихъ въ Лаче озеро рѣчекъ при своей узости поражаютъ глубиной—одна изъ такихъ при впаденіи въ мелкій берегъ озера—нмѣя широту около семи аршинъ, въ глубину до пяти аршинъ, весело катится по этому полноводному каналу среди цвѣтовъ и зеленн деревьевъ).

Въ Лекшмѣ тишина, и ощущеніе при ея обзорѣ получалось такое, какъ бы кто заботливо выигрывалъ подъ сурдинку давно забытый родъ

ной мотивъ или шепотомъ рассказывалъ старую сказку... почему-то вспоминалось мальчишество.

Возвращаемся на квартиру.

Нѣкоторые дома сравнительно большіе, у одного изъ крестьянъ отдѣланъ подъ квартиру верхній этажъ; полъ раскрашенъ подъ паркетъ, грутая мебель—жилъ уридикъ, теперь пустошь.

Вотъ и домъ, гдѣ наша квартира—колодезь въ одномъ аршинѣ отъ стѣны—окна, и въ такомъ же разстояніи отъ крыльца.

Изъ литературы у хозяевъ оказалось только двѣ книжки и то подаренныя въ училищѣ учившейся дочери: одна о Императрицѣ Екатеринѣ II, другая о посѣщеніи однимъ изъ покойныхъ государей Олонецкой губ. вообще, а Каргонола и Лекшмы въ частности;—книжки, какъ и большею частью въ деревняхъ—не читаны, и когда я указалъ на посѣщеніе Лекшмы царемъ—это было для хозяевъ новостью.

По причинѣ возвращенія съ поля одного изъ членовъ семейства хозяева опять пьютъ чай—приглашаютъ вновь и насъ, приводя въ соображеніе:

— Брюшина не бутылка—раздается!

Хотя отъ чая отказались, но волей-неволей скоро пришлось сѣсть за легкій ужинъ.

Подавали какую-то *саламату* изъ язевой икры, сваренной на молокѣ—въ латкѣ, и затѣмъ—молоко. Языки касались хлѣба, ложки, икры, молока—и „бессарабскаго бога“—Иннокентія.

— А много денегъ давалъ!.. Простому люду давалъ, священники просили—давалъ... Не одиѣмъ деньгами давалъ, давалъ чай, сахаръ, а то вещи—подрясники, рясы, полотеница и проч... А то, рассказываютъ—пришла къ нему одна баба изъ Тихмацки:

— Дай, батюшка, на корову,—корова пала!

Онъ ей далъ тридцать рублей. Вернулась баба домой, и у ней, дѣйствительно, въ скоромъ времени подохла коровенка—думала обмануть, да и не выдрало. Потомъ, болтають, еще другой случай былъ: у одного довольнаго крестьянина имѣлся большой домъ, и лишь не отдѣланы верхи... тоже пришелъ просить.

— Дай, батюшка, хатку поставить—домъ сгорѣлъ. Получаетъ сто рублей:

— Па, поставь *хатку*!

Мужикъ вернулся домой—скоро сгорѣлъ у него домъ, и онъ поставилъ *хатку*... А народу, араповъ-то этихъ своихъ сколько сманилъ къ себѣ этотъ монахъ!.. Да и лупцовку имъ задали стражники, когда забирать монаха-то стали: арапы-то обступили его кругомъ—говорять:

— Не отдаемъ батюшка!

И пошла писать—направо, налево.

Съ нетерпѣніемъ жду, когда кончится все это, сто разъ уже слышанное.

Ужинъ кончился... По причинѣ пасмурности сумерки были гуще обыкновеннаго, но одна изъ бабъ—напрягая зрѣніе—все еще трещала швейной машиной.

Наконецъ, зачурчали соломенные постели, а старуха—„бабка“, начала собирать свою складную койку, въ составъ которой входили—съ одной стороны, сундукъ, съ другой—громадный чугунъ съ положеннымъ наверхъ сковородникомъ и нѣсколько досокъ... Черезъ нѣсколько минутъ все погрузилось въ тишину, которую, кромѣ храпѣнья и по вре-

меламъ яростнаго почесыванья. нарушали еще голодный котъ—съ рѣд-кой энергичностью ходившій по всѣмъ улицамъ и переулкамъ домашняго скарба. въ тишинѣ ясно слышались его шаги и чиханье... Вотъ у потолка на полкѣ стукнула мышка сухарикомъ, и отчаянный загребало вмигъ туда влетѣть. но разбивъ ничего изъ посуды, не позвонивъ събѣжать не удалось.—сунутая звономъ посуда мышь сбѣжала рагѣ.

По обыкновенію, „на повомя мѣстѣ“ не спалось... Ночь превратилась въ какую-то муку ожиданія, „телеграфистъ“ еще уснулъ, а я?—и гдѣтъ.

Раннимъ утромъ, хлебнувъ немного чая и поблагодаривъ за полегчѣе хозяйство. вырываемся на свѣжій воздухъ и продолжаемъ путь... На улицѣ холодно, насурно и сыро: мелкая мокрая пыль густымъ туманомъ несется поперекъ дороги, щекоча поздри и заставляя чихать. Безсонная ночь, скверная погода родили неохоту, апатію, безсиліе: точно хромая, съ трудомъ минуемъ поле, отилевывал и отхаркивал насѣвшую за ночь горечь—и входимъ въ лѣсъ; здѣсь стало немножко бодрѣе, туманъ началъ свертываться въ какія-то туши, а эти послѣдніе собираются въ толны и съ виноватымъ видомъ разбѣгаются—точно боясь грядущаго солнца, а вверху чуть зарумянившееся облачко показывало, что оно уже всходитъ... Вираво дороги, гдѣ-то въ лѣсной чащѣ бурлятъ потоки. долго дразни мое любопытство.

Лѣсъ. Слѣды бывшихъ пожаровъ или очищенныхъ мѣстами поляны даютъ нѣкоторое разнообразіе: вотъ длинный и пологій холмикъ, окаймленный отсюда извилистой волосою зеленой осоки, говорящей о протекающемъ ручьѣ—на вершинѣ этой возвышенности темною ратью выстроились стрѣльчатые ели, а подъ ихъ вѣтвями въ непроницаемой чащѣ темно, какъ въ раскрытой двери погребя..., а тамъ, за пожней увязшій въ болотѣ мелкій корявый ельничекъ, покрытый хлѣвьями посѣдѣннаго мха, стоитъ молчаливый, грустный, точно образъ уныній. Вспоминается время, когда въ подобныхъ мѣстахъ совсѣмъ не было дорогъ. лѣса были угрюмѣе, и вотъ одиночныя лица шли прямо этими бездорожными лѣсами и болотами навстрѣчу всякому звѣрю, тѣмъ насѣкомымъ, безъ денегъ, чая и сахара. не предвидя даже подобнаго нашему полегча—богатые одной только вѣрой, крѣпостью, спокойствіемъ духа и твердостью въ избранномъ пути—и шли жить въ безвѣстности и одиночествѣ.

Сопоставляя себя съ этими людьми, чувствуешь себя безнадежно испорченнымъ, безсильнымъ, низшимъ.

Вираво отделились дорога, плотно усталаяя деревяннымъ поперечникомъ, завернула туда, сюда и скрылась въ кустахъ болота: это зимній путь на Вытегру, идущій черезъ обѣльныхъ крестьянъ (Ундозеро и проч.). онъ выходитъ на лудожскій трактъ и много сокращаетъ путь, сравнительно съ принятымъ нами обычнымъ направлениемъ.—Лѣтомъ движенію по этому пути препятствуютъ болота и озера.

Бывалъ по этой дорогѣ?—спрашиваю Маслова.

— По бѣлымъ-то?!. Бывалъ не однажды: народъ гостепріимный, щедровенно лучше, чѣмъ по тракту, но перьяливый и дикій.

И Масловъ началъ опять читать свои рассказы:

— Было по свѣту погуляно,

Похожено въ кабакъ,

На печи было полежаю...

Погожно собаки!

Иду я однажды по этимъ по „бѣлымъ“, захожу тамъ въ избу, спрашиваю у бабы молока. Она подастъ. Усаживаюсь за столъ и принимаюсь закусывать... А баба въ это время извлекла изъ печи большой чугуи съ водой, раздѣлась донага, отпяла одну половую доску и опустивъ для удобства въ образовавшееся темное отверстіе ноги, усѣлась и начала мыться...

— Хлѣба и зрѣлицъ!—ты получилъ и то и другое... что дальше?

— Дальше?.. Сижу, ѣмъ, смотрю. вдыхаю паръ, запахъ мыла... Наконецъ, баба, намывшись вдоволь—одѣлась, но въ это же время является ей мужъ, вытягиваетъ изъ печи другое вѣстилище воды, раздѣвается. садится, опуская въ то же отверстіе ноги, и также умывается.

Будучи другой разъ, спросила я у одной старухи простокваши, но въ поданной крынкѣ было столько плѣсени и пыли, что я отказалась. Время было близъ Крещенья, и старуха, между прочимъ, удивила меня еще такими вопросами:

— Крещенье-то оно што?.. празникъ какой?..

Или:

— А сочельникъ-то што... вѣдь скорому-то, значить, не ѣдятъ?..

Бывалъ много разъ и у карель, народъ гостепріимный—напоить, накормить и ничего не возьмутъ, только трудно, когда языка совѣмъ не знаешь... Впослѣдствіи я приваучился, а то—покажутъ дорогу—туда, уйдешь въ другое мѣсто. Финны тоже но прочь пустить на ночлегъ, но, собравшись въ избѣ въ кучку, они открыто высмѣиваютъ тебя на своемъ языкѣ... А при встрѣчахъ на дорогѣ не прочь обидѣть русскаго: если ѣдетъ навстрѣчу финнъ на телѣгѣ, то смотри въ оба—онъ непременно хлещетъ тебя плетью и сейчасъ же задастъ прыть лошади—помниай, какъ звали!.. Однажды иду я на Вылаамъ—по дорогѣ случились два товарища. Тянемся отъ Кондушъ къ Салмѣ—ѣдутъ навстрѣчу чухны—или финны, сидя на высокихъ возахъ сѣна... Я тогда былъ еще малоопытенъ, по одинъ изъ товарищей былъ пожилой, бывалый. вотъ онъ и учитъ:

— Идите, ребята, гуськомъ да будьте на сторожѣ!

А самъ пошелъ впереди: чухны сидятъ на возахъ, ухмыляются и перекидываются межъ собой словами на своемъ языкѣ. Минуетъ возъ, другой, третій и четвертый благополучно, но лишь только нашъ передній товарищ поравнялся съ послѣднимъ, натыкъ возомъ, какъ вдругъ на него съ вершины воза съ вилами въ рукахъ опрокинулся финнъ къ низу головой, но товарищъ увернулся, и деревянными вилами желѣзными наконечниками вѣхнулъ въ землю подъ тяжестью этого акробата... Черезъ мигъ чухна былъ уже на возу, и пахлыстаныи лошади побѣжали рысцей.

Затѣмъ я съ интересомъ вспоминаю еще одну одинокую старуху въ Индѣмѣ—но Сѣври. Попросился я у ней на ночлегъ. Оглядѣла:

— Ну-да... почуй.

Поставила самоварчикъ, а затѣмъ, пока я пилъ чай, нѣсколько разъ выходила въ сѣни и громко съ кѣмъ-то разговаривала, задавая различные вопросы, отвѣтовъ на которые я не слышалъ:

— Ты куда ходилъ-то?

— ...

— Ага, удить, такъ какво?

— ...

— Ну такъ и ладно. А больше никуда не пойдешь?

— ...

А не пойдешь, такъ ложись-ко спать, благословясь!

Когда она вернулась, и спросилъ:

— Ты это съ кѣмъ?

— А у меня на чердакѣ постоялецъ есть, такъ съ нимъ.

— Ага!..

Года черезъ два я опять шелъ по Пидьмѣ, спрашивало у одного изъ встрѣчныхъ мужиковъ—жива-ли такая-то старуха?

— Какая это?

— Да у ней домъ былъ съ чердакомъ, и на чердакѣ жилъ еще какой-то постоялецъ.

Мужикъ погрузился въ раздумье.

— Какой это постоялецъ у ней жилъ?

Я рассказалъ подробно.

— О, такъ это она просто тебя обманывала; у ней водились деньги, и боялась, чтобы кто не ограбилъ, вотъ и выдумала для острастки постояльца... Умерла, умерла!

Филосовъ, К. Докучаевъ-Басковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Землеустройство и сельское хозяйство.

Эволюція сельско-хозяйственнаго опытнаго дѣла. Основными задачами въ области развитія опытнаго дѣла въ Россіи являются: 1) содѣйствіе болѣе планоустроеному и экономному распредѣленію опытныхъ учреждений; 2) качественное улучшеніе существующихъ учреждений въ отношеніи ихъ оборудованія, персонала и научной постановки дѣла; 3) объединеніе работъ опытныхъ учреждений, работающих надъ разрѣшеніемъ однихъ и тѣхъ же задачъ мѣстнаго хозяйства, и 4) возможно болѣе быстрое распространеніе свѣдѣній о дѣятельности опытныхъ учреждений среди мѣстнаго населенія. Съ цѣлью возможно болѣе планоустроеной въ организационномъ отношеніи опытнаго дѣла на мѣстахъ, правительство приступило къ проведенію въ жизнь разработаннаго, на основаніи Высочайше утвержденаго 9 іюня 1912 года закона, плана областной организационно-опытной дѣла. Намѣчаемыя по этому плану областной сельско-хозяйственныя опытныя станицы имѣютъ своей цѣлью въ прелѣлахъ обслуживаемыхъ обширныхъ физико-географическихъ районовъ, научное объединеніе дѣятельности болѣе мелкихъ опытныхъ учреждений и веденіе такихъ работъ, которыя для этихъ учреждений были бы непосильны или имѣя значеніе для цѣлой области, ради экономіи силъ и средствъ, должны были бы вестись въ одномъ научномъ центръ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не имѣется земскихъ или иныхъ общественныхъ учреждений, которыя могли бы взять на себя инициативу въ открытіи опытныхъ станицъ и волей, т. е. въ Азіатской Россіи, на Кавказѣ и въ Архангельской губерніи, эту инициативу принимаетъ на себя ведомство земледѣлія, при чемъ и здѣсь, въ видахъ планоустроенаго развитія опытнаго дѣла, въ основу его ставится теперь также разработка плановъ распредѣленія опытныхъ учреждений. Въ Азіатской же Россіи и на Сѣверѣ правительство намѣрено воздержаться отъ открытія

въ 1914 году новыхъ опытныхъ станцій и полей, памѣтливъ себѣ въ этихъ мѣстностяхъ ближайшею задачею выясненіе потребностей на первое время сѣти опытныхъ учреждений и подробныхъ условий ихъ организаціи. Вопросъ о планомѣрномъ распредѣленіи опытныхъ учреждений получилъ надлежащее освѣщеніе въ организованномъ ученымъ комитетомъ главнаго управленія землеустройства и земледѣлія совѣщаніи по сельско-хозяйственному опытному дѣлу, состоявшемся въ Петербургѣ съ 10 по 17 февраля 1913 года. Въ общемъ заключеніи совѣщанія совпадаютъ съ программю непосредственнаго содѣйствія разработкѣ сѣтей опытныхъ учреждений, которой придерживается правительство. Уже въ теченіе ряда лѣтъ послѣднимъ субсидируются мѣстныя метеорологическія сѣти, ставящія себѣ задачей изученіе въ отдѣльныхъ районахъ ряда губерній колебанія наиболѣе важныхъ для растительности климатическихъ факторовъ. Съ прошлаго года такія же субсидіи отпускаются мѣстнымъ учреждениямъ на производство почвенныхъ и геоботаническихъ изслѣдованій. Равнымъ образомъ съ того же года отпускаются пособія учреждениямъ, берущимъ на себя работу по изслѣдованію почвы, а также и подготовку работниковъ въ области почвовѣднія въ связи съ разрѣшеніемъ научныхъ вопросовъ почвовѣднія. Такъ какъ одною изъ мѣръ къ улучшенію качественной стороны и производительности работа опытныхъ учреждений является привлеченіе къ этому дѣлу возможно лучше подготовленнаго персонала, а также и предоставленіе работающимъ въ опытныхъ учрежденіяхъ лицамъ возможности дальнѣйшаго совершенствованія, то, въ цѣляхъ разрѣшенія этой задачи, при высшихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ предполагается открыть три новыхъ опытныхъ учрежденія, а именно: фитопатологическую станцію при московскомъ сельско-хозяйственномъ институтѣ, учебно-опытное поле при кафедрѣ частнаго земледѣлія на стевутовскихъ вышнихъ сельско-хозяйственныхъ курсахъ и учебно-опытную ферму при кафедрѣ зоотехніи на тѣхъ же курсахъ.

Обыкновенныя дороги.

Министерствомъ пут. сообщенія разрабатывается планъ сѣти русскихъ шоссеиныхъ дорогъ.

Черезъ совѣтъ сѣздовъ представителей промышленности и торговли министерство обратилось къ биржевымъ комитетамъ, въ томъ числѣ и къ архангельскому, съ просьбой указать, насколько министерскій проектъ соотвѣтствуетъ нуждамъ края. Для Архангельской губерніи въ выработанномъ планѣ имѣли интересъ двѣ дороги: Архангельскъ—Кузнецовская—Череповецъ—Рыбинскъ и Сумскій посадъ—Вознесенскъ—Шлиссельбургъ—Петербургъ. Какъ можно усмотрѣть, обѣ указанныя дороги имѣютъ характеръ магистралей, соединяющихъ Сѣверъ Россіи съ ея центромъ.

Архангельскій биржевой комитетъ для разсмотрѣнія этого проекта избралъ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ члена комитета Д. И. Вальнева. Комиссія высказалась противъ обонихъ проектовъ, находя, что потребность въ магистральныхъ путяхъ, связующихъ Сѣверъ Россіи съ центромъ, волюгѣ обслуживается имѣющимися водными и желѣзнодорожными путями, и что проектируемое тысячеверстное шоссе

по дороговизнѣ гужевой перевозки совершенно не прилечетъ къ себѣ транзитныхъ грузовъ, тѣмъ болѣе—пассажировъ.

Наоборотъ, нуждающимся въ улучшеніи, если не въ шоссеваніи, коммисія признала подъѣздые пути къ существующимъ магистральнымъ путямъ.

Въ первую очередь требуютъ улучшенія, по мнѣнію коммисіи, принадлежащія дороги: Архангельскъ—Мезень, Архангельскъ—Пинега, Кемь—Онега, жел.-дорожная станція Обозерская, станція Холмогорская до московскаго тракта (деревня Жилино) съ далѣйшими развѣтвленіями на: 1) Холмогоры—Усть-Пинега, 2) село Емецкое и, накопецъ, 3) Шенкурскъ—Пандома.

Съ мнѣніемъ коммисіи согласился и биржевой комитетъ, которымъ, на основаніи матеріала коммисіи, составлена обширная записка по данному вопросу, препровожденная въ совѣтъ съѣздовъ.

Изъ торгово-промышленной жизни.

Сѣверный кооперативный съездъ. Ростъ коопераций всевозможнаго гнуса въ русской деревнѣ неминуемо ведетъ къ слѣдующему естественному этапу развитія новой формы экономическаго жизни—къ объединенію и созданію областныхъ союзовъ. Сейчасъ, кромѣ Московскаго союза потребительныхъ обществъ, существуетъ еще Кіевскій союзъ, затѣмъ рядъ губернскихъ и областныхъ объединеній кредитной или сельскохозяйственной коопераций. Теперь намѣчается новый сѣверный кооперативный союзъ, охватывающій губерніи: Ярославскую, Костромскую, Вологодскую, Олонецкую, Вятскую, Пермскую, Новгородскую и Архангельскую.

Запросы жизни, потребности согласованныхъ дѣйствій вызвали открытіе при вологодскомъ обществѣ сельскаго хозяйства особаго коммерческаго отдѣла, который выполнитъ посредническія функціи для 300 обществъ, являясь такимъ образомъ ячейкой будущаго кооперативнаго союза. Въ мартѣ 1914 г. предполагается созвать съѣздъ сѣверныхъ кооперативовъ восьми губерній, который закрѣпитъ создавшееся единеніе въ видѣ новаго союза.

Съѣздъ распадается на три секціи: сельско-хозяйственную, кредитную и потребительную, при чемъ кустарные промыслы войдутъ какъ развѣтвленіе сельско-хозяйственнаго отдѣла въ первую секцію.

Организаторы съѣзда такъ опредѣляютъ свои задачи: 1) помочь каждому отдѣльному кооперативу на основаніи принциповъ кооперации организовать постановку своихъ торговыхъ и неторговыхъ дѣлъ; 2) помочь кооперативамъ области выработать и установить наиболее правильныя и практически целесообразныя отношенія другъ къ другу и къ правительственнымъ и общественнымъ организациямъ.

Безъ сомнѣній, съѣздъ и союзъ послужатъ новымъ мощнымъ толчкомъ къ развитію народной самопомощи въ сѣверномъ краѣ, уже и теперь обнаруживающемъ усѣхъ въ кооперативномъ дѣлѣ.

Въ русской деревнѣ въ настоящее время идетъ процессъ реформирования сельскаго хозяйства, улучшеніе условій землепользованія, имѣющій своей цѣлью вывести наше крестьянство изъ тѣни бѣдности на путь довольства и зажиточности.

И этотъ процессъ реформированія крестьянскаго труда и крестьянскаго быта неразрывно связанъ съ возрастаніемъ кооперации, съ развитіемъ общественной самодѣятельности. И чѣмъ шире будетъ подниматься сельская Русь различными кредитными товариществами, производительными артелями, сельско-хозяйственными обществами, потребительскими банками, общественными заводами, мельницами и т. д., тѣмъ скорѣе и полнѣе наступитъ экономическое возрожденіе нашей деревни.

Мелкій кредитъ въ Архангельской губ. Быстрый ростъ учреждений мелкаго кредита повсемѣстно въ Россіи наглядно доказываетъ пользу, приносимую этими учрежденіями крестьянскому населенію, помогая ему освободиться изъ зависимости отъ мѣстныхъ кулаковъ, встать на свои ноги, улучшить свое хозяйство или промыселъ, разумно пользуясь ссудами изъ означенныхъ учреждений и тѣмъ упрочить свое благосостояніе. Въ этомъ заключается цѣль и задача всѣхъ учреждений мелкаго кредита, которыя бываютъ трехъ родовъ: кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества, т. е. такъ называемыя кооперативныя учрежденія мелкаго кредита, и общественныя и волостныя ссудо-сберегательныя и вспомогательныя кассы и кассы мѣстныхъ заемныхъ капиталовъ, которыя носятъ общее названіе сословныхъ учреждений мелкаго кредита.

Въ Архангельской губ. дѣйствуетъ 32 кредитныхъ и 4 ссудо-сберегательныхъ товарищества и 3 сословныхъ кассы разныхъ наименованій. Дѣятельность тѣхъ и другихъ учреждений, т. е. кооперативныхъ и сословныхъ, далеко не одинакова. Въ то время, какъ товарищества въ минувшемъ году выдали своимъ членамъ ссудъ на 272515 руб., сословныя кассы, число которыхъ втрое больше, выдали всего лишь 84781 руб. Въ томъ же году поступило въ уплату ссудъ—въ товарищества 237936 р. и въ сословныя кассы—92327 р. Просроченныхъ ссудъ въ 17 товариществахъ оставалось къ 1 января 1913 г. на сумму 2359 р., а въ 88 сословныхъ кассахъ—на сумму 124706 р. Вкладовъ въ товариществахъ на сумму 61174 р., въ сословныхъ же кассахъ на 13664 р.

Изъ приведенныхъ данныхъ ясно видно, что кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества представляютъ собой жизнєнные, продуктивныя учрежденія, которыя приносятъ населенію очевидную и ясно выраженную пользу и вполне заслуживаютъ то довѣріе и симпатіи, съ которыми къ нимъ относится большинство населенія вездѣ, гдѣ бы они ни были открыты. Сословныя же кассы представляютъ собой безжизненныя, устарѣвшія учрежденія, которыя съ давнихъ поръ закабалляли населеніе, и теперь силою и рядомъ дѣтямъ приходится расплачиваться за долги отцовъ, когда-то тѣми сдѣланные и, Богъ знаетъ на что употребленные. Товарищества же, какъ это видно по небольшой, сравнительно, суммѣ просроченныхъ ссудъ, слѣдять за тѣмъ, чтобы старыя долги не накоплялись, чтобы ссуды уплачивались своевременно, а деньги, взятые въ ссуду, употреблялись съ пользой для хозяйства. Всего хуже, когда въ одномъ мѣстѣ существуютъ два учрежденія—кооперативное и сословное. Тогда человѣку слаботому легко совсѣмъ залутаться, т. к. соблазнъ воспользоваться деньгами, которыя легко достаются, очень великъ и чрезвычайно пагубенъ.

Сословная касса можетъ быть преобразована въ кредитное или ссудо-сберегательное товарищество и наоборотъ. Выборъ того или

другого типа учреждений мелкаго кредита какъ при открытіи его вновь, такъ и при преобразованіи, вполне зависить отъ тѣхъ, кто собирается его открыть или преобразовать, и никто не можетъ навязывать открытію непременно какой-либо опредѣленный типъ.

Изъ учреждений мелкаго кредита выдаются ссуды не свыше 300 р. по личному залогу и до 1000 руб.—подъ залогъ предметовъ промысла; краткосрочныя до 1 года—на хозяйственныя обороты и улучшения въ хозяйствѣ и долгосрочныя до 3 лѣтъ—на покупку инструментовъ, орудій, скота, инвентаря и пр. и до 5 лѣтъ, на покупку земли, улучшения и новыя предпріятія въ хозяйствѣ. Средствами для удовлетворенія нужды въ деньгахъ служатъ: ссуды изъ государственнаго банка въ основные капиталы открываемыхъ учреждений на чрезвычайно льготныхъ условіяхъ; краткосрочные кредиты въ отдѣленіи государственнаго банка, которыми предоставляется пользоваться по мѣрѣ надобности въ деньгахъ, но не свыше какъ на девятидесятидневный срокъ, по истеченіи котораго долгъ банку долженъ быть на нѣкоторое время погашенъ; вклады, принимаемые какъ отъ своихъ членовъ и отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ обществъ, сиротъ и др., и, наконецъ, займы у частныхъ лицъ и учреждений. За полученную ссуду въ основной капиталъ и по всемъ прочимъ обязательствамъ отвѣчаютъ круговою порукою, при чемъ въ товариществахъ только его члены, т. е. тѣ, которые добровольно приняли на себя эту отвѣтственность, вступивъ въ члены товарищества, въ сословныхъ же учрежденіяхъ отвѣчаетъ поголовно вся волость, т. е. тѣ, кто бралъ деньги, и тѣ, кто ихъ не бралъ.

Сословныя учрежденія открываются по приговорамъ волостныхъ сходокъ, а для открытія кредитнаго или ссудо-сберегательнаго товарищества достаточно, чтобы человекъ 20 подали въ губернской комитетъ, по дѣламъ мелкаго кредита заявленіе установленной формы, печатный бланкъ для котораго можно получить у инспектора мелкаго кредита при отдѣленіи государственнаго банка. Инспекторами же даются необходимыя разъясненія и указанія по этому дѣлу, высылаются образцовыя уставы и разныя печатныя брошюры, касающіяся открытія и дѣятельности учреждений мелкаго кредита.

Дѣлами товарищества завѣдуютъ выборные члены правленія въ количествѣ не менѣе 3 человекъ при двухъ кандидатахъ и, въ видѣ контрольнаго органа, члены совѣта, выбираемые въ томъ же количествѣ. Прежде чѣмъ приступить къ выдачѣ ссудъ, члены правленія и совѣта открываютъ къ жюю изъ членовъ товарищества кредитъ, т. е. опредѣляютъ сумму, до которой можно допустить его задолженность, сообразаясь съ его имущественнымъ положеніемъ и нравственными качествами, и выдаютъ ссуды, не выходя за предѣлы этихъ кредитовъ. Размѣръ процента, взимаемаго по ссудамъ, устанавливается общимъ собраніемъ членовъ товарищества, которое считается по уставу главнымъ хозяиномъ и распорядителемъ всего дѣла, члены же правленія и совѣта—его уполномоченные. Деньги хранятся всегда подъ двумя замками, ключи которыхъ находятся у двухъ членовъ правленія: у казначея и у предсѣдателя правленія.

Разныя вѣсти.

Радій въ Сибири. Ученый геологъ В. А. Обручевъ—бывшій профессоръ томскаго технологическаго института—относительно возможности нахождения радія въ Сибири высказываетъ, что въ бытность его въ Сибири радиемъ еще не интересовались и радиоактивныхъ минераловъ не искали не только въ Россіи, но и за границей. Достаточно сказать, что урановую смоляную руду Тоахимстальскаго рудника, содержащую въ среднемъ до $1 \frac{1}{2}$ миллиграмма радія на килограммъ руды и цѣнную теперь почти на вѣсъ золота, еще сравнительно недавно выбрасывали въ отвалъ, такъ какъ она не имѣла примѣненія. Теперь этотъ рудникъ даетъ въ годъ около 20 тоннъ урановой руды и является пока главнымъ поставщикомъ радія—остальные мѣсторожденія или еще недостаточно разработаны, или оказались уже неблагонадежными.

Но на основаніи знанія геологическаго строенія многихъ мѣстъ Сибири и знакомства по литературнымъ даннымъ съ условіями нахождения радиоактивныхъ минераловъ въ извѣстныхъ уже мѣсторожденіяхъ такъ-выхъ. В. А. Обручевъ полагаетъ, что могутъ быть указаны такія мѣстности въ Сибири, гдѣ поиски этихъ минераловъ имѣютъ больше шансовъ на успѣхъ.

Первое мѣсто среди нихъ занимаетъ Забайкальская область, включая берега озера Байкала. Область эта издавна славится присутствіемъ различныхъ рудъ и минераловъ; въ Черчинскомъ округѣ еще въ XVIII вѣкѣ добывались различныя руды—серебро-свинцовыя, мѣдныя, цинковыя, оловячныя, сурьмяныя, ртутныя. Изъ минераловъ тамъ же давно извѣстны: шерль, волчець, горный хрусталь, аметистъ, топазъ бериллъ. Равнымъ образомъ на берегахъ Байкала находятся лазуревый камень, глауколитъ, слюда, байкалитъ, гранаты и т. п.

Эти разнообразныя минералы встрѣчаются или въ кристаллическомъ известнякѣ, или въ жилахъ, такъ называемыхъ перматитовъ. Образчиками этихъ перматитовъ изъ коллекціи В. А. Обручева заинтересовался профессоръ химіи университета П. П. Орловъ еще въ 1911 и подвергъ ихъ изслѣдованію: всѣ оказались болѣе или менѣе радиоактивными, хотя пролежали уже въ видѣ небольшихъ кусковъ при полномъ доступѣ воздуха въ шкафахъ, отъ 13 до 16 лѣтъ.

Тотъ же П. П. Орловъ затѣмъ занялся изученіемъ радиоактивности многочисленныхъ минеральныхъ источниковъ Забайкалья и убѣдился, что многіе изъ нихъ весьма радиоактивны. Всѣ эти признаки говорили уже, что Забайкальская область заслуживаетъ особаго вниманія, а изслѣдованія послѣднихъ 2—3 лѣтъ подтвердили такой выводъ: находеніемъ самихъ радио-содержащихъ минераловъ.

Въ хребтѣ Хамарь-Дабанъ, близъ ст. Слюдянка, Кругобайкальской жел. дороги, недавно открыты также минералы, но это болѣею частью новыя, неизвѣстныя въ наукѣ минеральныя виды, и ихъ необходимо еще изучать,—содержатъ ли они много радія, въ удобномъ ли для извлеченія соединеніи. Въ Черчинско-заводскомъ округѣ кабинета Е. И. В. горный инженеръ С. Д. Кузнецовъ нашелъ на р. Газимуръ розсыпи торіанита, минерала, состоящаго изъ торія и урана съ небольшимъ количествомъ рѣдкихъ земель.

Это нахождение радіевыхъ рудъ въ короткое время въ двухъ далекихъ другъ отъ друга мѣстахъ Забайкальской области заставляетъ надѣяться, что при дальнѣйшихъ поискахъ подобныя руды будутъ найдены и въ другихъ мѣстахъ этой области. Это, повидимому, только вопросъ времени и средствъ, необходимыхъ для поисковъ.

Одно дѣло—развѣдывать уже извѣстное мѣсторожденіе какого-нибудь минерала въ видѣ жидк. гнѣздъ, россыпи и т. д., и совсемъ другое дѣло—искать мѣсторожденія, особенно въ гористой и лѣсной мѣстности, каковую представляетъ большая часть Забайкалья. Нужно бродить по горамъ и долинамъ, разыскивая въ лѣсу выходы горныхъ породъ, разсматривая гальку въ руслахъ ручейковъ, обломки въ искоркахъ деревьевъ. Нужно разспрашивать туземцевъ, особенно охотниковъ, бродящихъ по тайгѣ, показывать имъ образчики искомага минерала, бѣдить или лаять съ ними на указываемыя мѣста, и безкопечное количество разъ разочаровываться, такъ какъ въ горахъ много темныхъ и блестящихъ камней, которые для неопытнаго глаза похожи на урановую смоляную руду или другой изъ радіосодержащихъ минераловъ.

Вотъ почему на поиски нужно и много времени, и много средствъ.—чѣмъ больше людей будетъ искать, тѣмъ скорѣе найдется желаемое. А когда мѣсторожденіе найдется—нужно еще его развѣдать, выяснить, содержитъ ли оно достаточное, выгодное для разработки количество искомага минерала. На это опять нужно время и средства. Одновременно найденный минералъ долженъ быть изученъ въ спеціальной лабораторіи, чтобы выяснить, въ какомъ сочетаніи входитъ въ него радій, и какими процессами всего скорѣе и дешевле этотъ радій можно изъ него извлечь. И на это нужно время и средства.

Изъ другихъ мѣстностей Сибири В. А. Обручевъ указываетъ еще на Саянскія горы и на Кузнецкій Алатау, но тотъ и другой извѣстны гораздо хуже Забайкальской области (въ геологическомъ отношеніи) и доступны еще меньше. Преимущество предъ ними, пожалуй, имѣетъ Алтай, особенно его сѣверная и западная окраины, гдѣ давно уже извѣстны рудники Салаирскіе, Зыбнотгорскіе, Риддерскіе, Зырянскіе, Локтевскіе, содержащіе различные руды и минералы. Наконецъ, значительная часть Амурской и Приморской областей по своему составу также подыютъ и некоторыя надежды. Словомъ, районъ для поисковъ огромный, были бы только средства и люди.